

СЕРИЯ «АРХИВАРИУС МИРОВ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ЗАБЫТЫЙ
КАТАЛОГ

АРХИВАРИУС МИРОВ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ

Нейтон Патчер

Архивариус Мир:
Забываемый Каталог

«Автор»

2026

Патчер Н.

Архивариус Миров: Забытый Каталог / Н. Патчер — «Автор», 2026

Вадим Летов, опытный реставратор древних рукописей и специалист по базам данных, погибает на Земле и переносится в Великую Библиотеку Системы — бесконечное циклопическое хранилище памяти стертых вселенных. Но вместо боевой магии или брони титана он получает презренный класс . Боевые кланы смеются над «библиотечным червем», выгоняя его в полуразрушенные нижние архивы. Они не понимают сути Системы: заклинания и навыки богов — это всего лишь текстовые ссылки на древние исходники. Получив способность читать скрытые каталоги удаленных цивилизаций, Вадим аннулирует атаки врагов простым вычеркиванием из реестра и извлекает из ветхих свитков первородные силы разрушения. Книга судеб открыта, и пришло время переписать правила игры!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Шелест стертых миров	6
Глава 2. Насмешка магов	15
Глава 3. Первый эксплойт: Аннулирование ссылки	24
Глава 4. Поиск Забытого Каталога	32
Глава 5. Знакомство с Пагиной	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Нейтон Патчер
Архивариус Миров: Забытый Каталог
НЕЙТОН ПАТЧЕР

АРХИВАРИУС МИРОВ:

ЗАБЫТЫЙ КАТАЛОГ

Серия «Архивариус Миров» • Книга 1

Глава 1. Шелест стертых миров

Первым вернулся слух.

Это не была привычная городская какофония: ни гула тяжелых покрышек по мокрому асфальту за окном, ни надсадного стрекотания серверных кулеров, ни мерного жужжания люминесцентных ламп, под которыми Вадим Летов провел последние двенадцать часов своей прежней, непримечательной жизни.

Звук, наполнявший пространство, напоминал дыхание колоссального спящего океана. Но в нем не чувствовалось влаги. Это был сухой, бескрайний, многомиллионный шелест. Словно триллионы мотыльков одновременно расправляли хрупкие крылья в замкнутом пространстве. Или словно ветер, заблудившийся в бесконечном лабиринте, перебирал сухие дубовые листья, опавшие еще до зарождения первых звезд.

Шурх. Ш-ш-лест. Шурх.

Вадим судорожно вздохнул. Воздух ожег трахею ледяной, стерильной сухостью. В легкие хлынул густой, почти осязаемый концентрат запахов: терпкий дубильный костяк старой телячьей кожи, горьковатая нота выдержанной сажки и льняного масла, металлический привкус железных чернил, сладковатое тление древней древесины и холодный, неподвижный камень, не знавший солнечных лучей тысячелетиями.

Он лежал на животе, распластавшись на плитах из полированного серого серпентина. Камень под щекой был гладким, как зеркало, и отдавал в висок глубоким, едва заметным низкочастотным вибрированием.

— Жив?.. — глухой хрип сорвался с пересохших губ. Голос прозвучал жалко и тут же утонул в бездонной пустоте, растворившись в шелестящем прибое.

Летов оперся ладонями о ледяной пол и с трудом заставил себя подняться. Тело отзывалось странной легкостью — исчезла привычная ноющая боль в пояснице, заработанная годами сидения над архивными описями и оцифровкой ветхих фолиантов, пропала сухость в переутомленных глазах. Даже дешевая синтетическая рубашка и потертые джинсы сменились чем-то иным: на нем было надето просторное, плотное одеяние из серо-пепельной грубой ткани, напоминающее подрясник или халат средневекового переписчика, перехваченный на поясе жестким плетеным шнуром.

Но все мысли об одежде мгновенно выветрились из головы, когда Вадим поднял взгляд.

Его сознание споткнулось о масштаб. Человеческий мозг, привыкший к трехметровым потолкам квартир и даже двадцатиметровым сводам вокзалов, отказывался обрабатывать визуальные данные. У Летова перехватило дыхание, а к горлу подступил тошнотворный комок высотного головокружения, хотя он стоял на абсолютно твердом полу.

Он находился посреди галереи, у которой не было начала и не было конца.

Она тянулась вперед и назад на мили — прямолинейная, строгая, циклопическая ось. По обе стороны от центрального прохода, ширина которого легко вместила бы четырехполосную автостраду, вздымались книжные полки. Слово «стеллажи» не подходило. Это были монолитные утесы, горные хребты из темного мореного дуба, железобетона и полированного черного базальта, уходящие вертикально вверх.

Они поднимались на сотни метров. На высоте третьего или четвертого яруса клубились ленивые сизые и золотистые облака — настоящие перистые конденсаты сгустившейся маны или пыли, за которыми терялись верхушки этих рукотворных скал. Вдоль фасадов полок тянулись ярусы чугунных галерей, кружевные винтовые лестницы, рельсы подвесных механических платформ и канаты противовесов, уходящие во мрак верхних этажей.

И на каждой полке стояли книги.

Миллиарды томов. Фолианты в палец толщиной и гиганты размером со створку платяного шкафа; свитки, уложенные в шестигранные соты; таблички из обожженной глины; металлические пластины, нанизанные на золотые кольца; книги в переплетах из чешуйчатой шкуры невиданных рептилий и переплетах из живого тусклого янтаря, внутри которого застыли искры пламени. Некоторые корешки едва тлели призрачным фиолетовым огнем, другие были скованы тяжелыми цепями с навесными замками размером с человеческую голову. И вся эта невообразимая масса бумаги, пергамента и шелка непрерывно дышала. Страницы приоткрывались сами собой, переворачивались под невидимыми пальцами сквозняков, шептали, скрипели и терлись друг о друга.

— Где я?.. — прошептал Вадим, пятясь назад, пока его каблук не щелкнул о бронзовую инкрустацию на полу. — Это... какой-то бред. Терминальная гипоксия? Инсульт на рабочем месте?

Ответом на его вопрос стала тишина, нарушаемая лишь шорохом. А затем пространство прямо перед его глазами дрогнуло.

Воздух зарыбил, преломляя свет, словно над раскаленным асфальтом. Раздался чистый, хрустальный перезвон — звук, с которым тончайший бокал сталкивается с серебряной иглой. Золотистые искры сложились в четкие геометрические линии, сформировав прямоугольную рамку интерфейса. Буквы не были написаны — они медленно проступали на полупрозрачной темно-синей плашке, словно чернила, впитывающиеся в плотный лист:

[Внимание! Процесс первичной инициации субъекта завершен.]

[Биологический маркер: Вадим Николаевич Летов (Земля, Исходный Сектор 04-Теллур).]

[Физический носитель: Реконструирован в соответствии со стандартами Нексуса.]

[Духовный якорь: Стабилизирован.]

[Обнаружено соответствие профессионального и ментального профиля архивному регламенту Великой Библиотеки.]

[Идет распределение в системную иерархию...]

[...]

[Поздравляем! Вам присвоен начальный рабочий класс: [Архивариус F-ранга]!]

[Разблокирован первичный классовый навык: [Пергаментное Зрение] (Пассивный/Активный, Ур. 1).]

Символы мягко пульсировали, отбрасывая на бледное лицо Вадима теплое янтарное свечение.

Мужчина зажмурился. Раз, другой. Открыл глаза снова. Синее окно никуда не делось; оно висело точно в полутора метрах перед ним, послушно смещаясь вслед за движением зрачков, сохраняя идеальную четкость и перспективу.

— Класс... Архивариус? Ранг F? — Вадим медленно провел рукой по лицу. Пальцы были холодными, но осязание работало безупречно. Кожа, поры, легкая щетина — все настоящее. — Система. Настоящая, черт побери, игровая механика. Как в сетевых помойках, которые заполнили сеть... Только здесь нет кнопки «Выход в меню».

Он сделал глубокий вдох, пытаясь унять колотящееся в ребрах сердце. Годы монотонной работы с древними рукописями выработали в нем редкое качество — методичный, почти занудный стоицизм перед лицом хаоса. Если архив залит водой или с потолка сыплется штукатурка XVIII века, паниковать бессмысленно: нужно спасать инкунабулы и фиксировать ущерб. Здесь действовало то же правило.

— Ладно, — сказал он самому себе, и голос прозвучал уже тверже. — Если это посмертие или перенос, у него есть правила. А правила всегда записаны в документации. Статус. Меню. Персонаж?

Стоило мысленно сформулировать команду, как синяя панель свернулась в точку и мгновенно развернулась в более массивный свиток интерфейса, стилизованный под развернутую пергаментную грамоту с золотым тиснением по краям.

[Профиль Персонажа]

* Имя:* Вадим Летов

* Раса:* Человек (адаптированный)

* Класс:* Архивариус F-ранга (Уровень 1, Опыт: 0/100)

* Специализация:* Не выбрана

* Текущий статус:* Дезориентация (спадает), Биологическая адаптация (98%)

Базовые Характеристики:

* Сила:* 8 *(Физическое воздействие на плотный мир. Тяжелые тома требуют уважения)*

* Ловкость:* 10 *(Точность движений, балансировка на стремянках и карнизах)*

* Выносливость:* 9 *(Способность проводить декады без сна при разборе каталогов)*

* Интеллект:* 14 *(Скорость обработки символьных потоков, когнитивная емкость)*

* Восприятие:* 15 *(Внимание к скрытым швам, микротрещинам переплетов и искажениям текста)*

* Эрудиция (Классовая шкала):* 12 *(Объем усвоенной фундаментальной хронологии)*

Энергетический потенциал:

* Очки Здоровья (ОЗ):* 90/90

* Чернильная Эссенция (ЧЭ) / Мана:* 140/140

Классовые особенности и пассивные эффекты:

* [Память Переписчика]: Запоминание прочитанного структурированного текста улучшено на 25%. Вероятность забыть каталожный индекс снижена до минимума.

* [Иммунитет к библиотечной пыли]: Ваши дыхательные пути и слизистые защищены от аллергенов, спор бумажной плесени и базовых токсинов тления.

Активные / Пассивные навыки:

* **[Пергаментное Зрение] (Ранг F, Ур. 1):**

* Тип:* Гибридный (постоянное пассивное считывание структуры носителя + активный фокус).

* Описание:* Глаза архивариуса видят то, что скрыто за поверхностным типографским слоем.

* *Пассивный эффект:* Позволяет мгновенно определять возраст органического и минерального носителя текста, степень его деградации, тип использованных чернил и наличие базовой печати защиты.

* *Активный эффект (Расход: 5 ед. ЧЭ в минуту):* Раскрывает скрытые смысловые слои, палимпсесты, ментальные отпечатки создателя документа и следы прикосновения к тексту сущностей низшего порядка.

Летов внимательно перечитал каждую строчку. Дважды.

— Интеллект четырнадцать, Восприятие пятнадцать... Ну хоть тут без сюрпризов, аналитический склад ума остался при мне, — пробормотал он, прищурившись. — А вот «Чернильная Эссенция» вместо стандартной маны — это уже занятно. Магия, завязанная на фиксацию информации?

Он опустил взгляд на свои ладони. Кожа казалась прежней, но кончики пальцев словно слегка покалывало, будто от слабого статического электричества.

Внезапно в центре коридора, в паре десятков шагов от него, шелест усилился. Один из колоссальных стеллажей слева протяжно скрипнул.

Вадим вздрогнул и замер.

На уровне второго яруса, на высоте примерно десяти метров, из тени между двумя вертикальными рядами темно-коричневых томов медленно выдвинулась конструкция. Это было не живое существо. Механический паук размером с крупную собаку, собранный из матовой бронзы, часовых шестеренок и полированного черного стекла. Вместо челюстей у автоматона покачивался сложный манипулятор с тонкими стальными щипцами и мягкой щеткой из беличьего волоса. Шесть суставчатых лап, подбитых войлоком, абсолютно бесшумно перебирали по корешкам книг, не оставляя на них ни малейшей царапины.

Существо остановилось. Его центральный окуляр, граненый, как рубин, с тихим жужжанием провернулся, сфокусировался на Вадиме, мигнул тусклым алым светом и отвернулся. Манипулятор аккуратно извлек из ряда массивный том в синем переплете, закрепил его на брюшной подвеске и пополз вверх по отвесной стене, растворяясь в туманной дымке верхних ярусов.

— [Младший Библиотечный Смотритель]... или что-то вроде того, — сделал вслух вывод Летов. Никакого системного сообщения на появление механизма не высочило, а значит, существо не проявляло агрессии и являлось частью штатной экосистемы этого места.

Вадим перевел дыхание и решил проверить подаренный навык.

— Активация: [Пергаментное Зрение].

В ту же секунду мир вокруг него преобразился.

В висках слабо кольнуло, а перед глазами словно навели резкость в сложном оптическом микроскопе. Цветовая гамма зала слегка приглушилась, выцвела до благородного серо-сепийного тона, но зато проступили детали, от которых перехватило дух.

По воздуху потянулись тончайшие, светящиеся серебром и охрой нити. Они тянулись от книг к книгам, свивались в причудливые паутины между стеллажами, опускались на пол, образуя сложные геометрические узоры. Каждая нить пульсировала в собственном ритме.

Вадим посмотрел на ближайшую к нему полку нижнего яруса.

Дерево стеллажа вдруг стало полупрозрачным, открыв сложную систему внутренних прожилок. А книги... Книги буквально вспыхнули россыпью информационных меток. Над корешками заколыхались полупрозрачные текстовые сноски:

[Хроники третьей эпохи Доминиона Рул] — *Носитель: отбеленная кожа сланцевого варана. Возраст: 1420 циклов. Сохранность: 84%. Скрытых печатей нет.*

[Реестр подазей вольного города Эш] — *Носитель: древесная целлюлоза с примесью толченого кварца. Возраст: 310 циклов. Сохранность: 42% (Критическое пересыхание волокон). Внимание: активны споры когнитивной плесени!*

[Трактат о движении малых светил] — *Носитель: пергамент высшей выделки. Возраст: 8900 циклов. Присутствует палимпсест: под астрономическим трактатом сокрыта схема ритуала крови третьего круга.*

У Вадима закружилась голова от хлынувшего потока данных. Каждая строчка, каждая буква несла вес. Он физически ощутил, как полоска [Чернильной Эссенции] в углу зрения дрогнула и начала медленно ползти вниз: *139... 138... 137...*

— Отключить активный режим, — мысленно скомандовал он.

Яркие ореолы погасли. Мир вновь обрел глубокие, сумрачные тени, но легкое мерцание над корешками осталось — пассивная часть навыка продолжала работать, маркируя безопасность и базовое состояние объектов.

Летов подошел к массивному пюпитру из черного камня, стоявшему в центре прохода. На наклонной столешнице лежал раскрытый каталог — циклопическая книга размером метр на полтора, прикованная к основанию постамента тяжелой железной цепью. Звенья цепи были покрыты тонким слоем зеленоватой патины.

Вадим подошел ближе. На страницах каталога не было обычных строк. Вместо них лист представлял собой сложную сетку, заполненную шестизначными кодами, пиктограммами созвездий и перечеркнутыми рунами.

Взгляд Летова упал на верхний правый угол страницы, где каллиграфическим почерком, словно только что высохшей тушью, было выведено:

«Сектор F-09. Забытый Каталог. Стертые хроники миров нулевой стабильности. Ответственный хранитель: Вакансия.»

В воздухе снова звякнул колокольчик.

[Внимание! Вы вошли в зону своей юрисдикции: «Сектор F-09: Забытый Каталог».]

[Глобальный статус сектора: Запущен, частично поврежден энтропией, не инвентаризирован.]

[Получено первичное системное задание!]

[Задание: «Первая ревизия»]

* *Описание:* Великая Библиотека не терпит хаоса, но Сектор F-09 был покинут прежним архивариусом в эпоху Великого Раскола. Тысячи хроник выпали из реестра, тексты теряют связность, а память о погибших вселенных растворяется в Ничто. Как Архивариус F-ранга, вы обязаны подтвердить свою профпригодность.

* *Цель:* Провести осмотр первой секции Стеллажа № 1, локализовать поврежденный или искаженный том, применить [Пергаментное Зрение] для классификации угрозы и внести запись в Реестр Пюпитра.

* *Награда:* 50 Очков Опыта, 100 единиц Системных Кредитов Архива, разблокировка навыка [Касание Реставратора (Ранг F)].

* *Штраф за провал / отказ:* Лишение классового статуса, понижение до категории [Библиотечный Шлам / Перегной для корневищ мана-древа].

— Перегной для корневищ, значит... — невесело усмехнулся Вадим, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Никаких полумер. Корпоративная этика Системы во всей красе. Либо ты винтик механизма, либо органическое удобрение.

Штраф звучал предельно конкретно и отрезвляюще. Никакого пространства для жалости к себе, никакой ностальгии по утраченному миру. Впрочем, если подумать здраво... там, на Земле, у него не осталось ничего, за что стоило бы цепляться зубами: одинокая съемная однушка на окраине промышленного городка, бесконечные стопки пыльных отчетов в областном архиве за копеечную зарплату, вечный насморк и растворимый кофе.

Здесь же перед ним простиралась тайна размером с мироздание.

Вадим подошел к основанию Стеллажа № 1. Это была монолитная вертикальная стена, сложенная из темно-серого камня, в нишах которого покоились сотни тяжелых книг. На уровне человеческого роста полка выдавалась вперед массивным деревянным карнизом.

Летов провел пальцем по корешкам. Пыли почти не было — похоже, автоматические смотрители добросовестно выполняли базовую уборку, — но в воздухе вокруг этой конкретной полки висело странное напряжение. Будто воздух дрожал от сдерживаемого крика.

Ш-ш-урх...

Звук исходил не сверху. Он раздавался прямо перед ним.

Вадим замер, прислушиваясь. Один из фолиантов — массивный, переплетенный в темно-бордовую потрескавшуюся кожу с металлическими уголками — мелко, дробно подра-

гивал в своем гнезде. Словно запертое внутри существо колотилось в захлопнутую крышку гроба.

— Ну здравствуй, аномалия, — выдохнул Вадим.

Он вновь активировал [Пергаментное Зрение].

Взгляд пронзил темноту полки. На этот раз перед глазами не просто появились строчки — от книги во все стороны поползли черные, маслянистые разводы. Они напоминали капли ядовитой нефти, разъедающей структуру камня. Пассивный анализ выдал тревожное системное предупреждение, окрашенное в густой багровый цвет:

[Объект классифицирован!]

* Название:* «Хроника Угасания: Мир Ткачей Пепла (Осколок № 404-Дельта)»

* Статус документа:* Критический распад хронотопа. Информационное заражение 2-й степени [Чернильная Гниль / Эхо Смерти].

* Угроза:* Средняя (для персонала F-ранга — смертельная при прямом ментальном контакте).

* Описание:* Мир погиб под воздействием энтропийного коллапса триста циклов назад. Записанная реальность отказывается признавать собственную гибель. Страницы фолианта генерируют фантомные резонансы, стремясь затянуть читателя в иллюзию агонизирующей цивилизации.

* Физическое состояние:* Застежка переплета повреждена (износ 94%). Риск спонтанного раскрытия через: 00:04:12.

— Четыре минуты, — вслух констатировал Вадим. Сердце сделало кульбит и заколотилось где-то в горле. — Если эта дрянь раскроется сама, она выплеснет наружу всю накопленную дрянь. И первым, кто попадет под удар, буду я.

Он посмотрел на свои руки. Обычные руки человека умственного труда. Без боевых перчаток, без зачарованного клинка, без защитных амулетов. Единственное оружие — статус [Архивариус F-ранга] и крошечный запас Чернильной Эссенции.

Что делает архивариус, когда документ заражен?

Изолирует. Консервирует. Блокирует доступ кислорода и ментального поля.

Вадим метнулся обратно к каменному пюпитру. Его внимание привлёк небольшой бронзовый пенал, вмонтированный в боковую панель кафедры. Он рванул крышку на себя.

Внутри, на выцветшем бархате, покоился набор базовых инструментов: тонкий бронзовый стилус с заостренным граненым концом, моток плотной бечевки, пропитанной каким-то терпким полупрозрачным составом, костяной нож для разрезания страниц и флакон из темного стекла без этикетки, наполненный густой серебристой жидкостью.

Рядом лежала стопка тонких пергаментных лент с тиснеными руническими знаками.

При взгляде на ленты интерфейс послушно услужил подсказкой:

[Печать Инвентарного Запрета (Расходный материал, Качество: Обычное)]

* Назначение:* Временная блокировка нестабильных текстов ранга F и E.

* Способ применения:* Обернуть фолиант крест-накрест, зафиксировать каплей Архивной Олифы и нанести личный идентификатор архивариуса.

* Эффект:* Снижает энтропийный фон книги на 80% на срок до 30 стандартных циклов.

— Инструкция есть, алгоритм понятен, — пробормотал Вадим, сгребая в охапку ленты, флакон и бронзовый стилус. Пальцы двигались с неожиданной, почти механической точностью — пассивная способность [Ловкость: 10] в купе с профессиональной мышечной памятью реставратора брала верх над первобытным страхом.

Он вернулся к стеллажу. Фолиант уже не просто подрагивал — он бился. Из-под бордовой кожи переплета вырывался тонкий, едва слышный звук, похожий на свистящий шепот сотен умоляющих голосов. Из щели между переплетом и страницами сочился тонкий, удушливый серый дымок, пахнувший горелой плотью и остывающим пеплом.

«Помоги нам... Запиши нас... Не дай стереть... Мы еще помним солнце...» — скользнуло на самой границе сознания, отдаваясь тупой болью в затылке.

[Внимание! Ментальная атака типа «Эхо Смерти»! Ваша ментальная устойчивость проходит проверку...]

[Интеллект (14) + Восприятие (15) = Успех. Воздействие ослаблено на 60%.]

[Получен урон: -8 ОЗ. Текущее здоровье: 82/90.]

Перед глазами поплыли красные круги. Вадима качнуло, в носу защипало от запаха крови. Боль была вполне осязаемой, холодной и липкой.

— Замолчите, — сквозь зубы процедил он, делая шаг вперед. — Ваша история закончена. Я не спаситель. Я тот, кто кладет вас на полку.

Он ухватился за корешок фолианта обеими руками. Кожа книги обожгла ладони могильным холодом, словно он схватился за кусок сухого льда. Мышцы свело судорогой, полоска здоровья снова дернулась вниз: *78... 74...*

— Пошел! — рывкнул Летов, упираясь коленом в нижний ярус полки.

С глухим, чавкающим звуком, будто выдираемый с корнем зуб, книга покинула свое гнездо. Вадим отшатнулся назад, едва удержав на весу тяжеленный том — книга весила добрых пятнадцать килограммов, а ее содержимое яростно пульсировало, пытаясь раскрыться. Застежка из темного металла лопнула с жалобным звоном, и бронзовые уголки разошлись на пару сантиметров.

Из щели брызнул ослепительный, мертвенно-серый свет. Воздух сгустился, превращаясь в вихрь пепла.

Вадим рухнул на колени прямо на каменные плиты пола, прижимая фолиант к груди всем телом, не давая ему распахнуться настежь. Если он раскроется полностью — ментальный взрыв разорвет его сознание в клочья.

— Ленту... сюда!

Зубами сорвав защитный колпачок с флакона с серебристой жидкостью, он выплеснул треть содержимого прямо на разрывающийся переплет. Серебро зашипело, вступая в реакцию с чернильной гнилью. Повалил густой белый пар с запахом озона. Шепот внутри книги сменился яростным, захлебывающимся визгом.

Не теряя ни доли секунды, Летов перехватил пергаментную ленту с рунами. Пальцы мелькали, как у фокусника. Он обернул ленту вокруг трепещущего тома один раз, перекрестил на обратной стороне, затянул узлом на лицевой крышке переплета.

— Именем Архива, — прохрипел Вадим, выхватывая бронзовый стилус. Он направил острие в центр узла и мысленно обратился к источнику внутри своей груди. — [Чернильная Эссенция]... Фиксация!

Шкала ресурсов просела сразу на сорок единиц. *140 -> 97.*

Из кончика стилуса вырвался тонкий лазурный луч. Он вонзился в пергаментную ленту, выжигая на ней идеальный круговой знак: раскрытую книгу, внутри которой мерцала стилизованная буква «F». Руны вдоль ленты вспыхнули ровным, немигающим золотым светом и намертво впились в бордовую кожу переплета, сплавляясь с ней воедино.

Книга конвульсивно дернулась в последний раз.

Шепот оборвался. Серый дым втянулся обратно под корешок, а вырывающийся свет погас, оставив после себя лишь легкий запах жженого сахара и озона.

Тяжелый фолиант обмяк в руках Вадима, превратившись в обычный, невероятно старый и неподвижный предмет из кожи, клея и мертвой бумаги.

Летов сидел на полу, тяжело дыша. Грудь вздымалась, пот застилал глаза, капая на серпентиновые плиты. Ладони мелко дрожали от пережитого напряжения, а колени ныли от удара о камень.

В тишине зала торжественно и звонко прозвучала череда системных уведомлений:

[Внимание! Нестабильный объект «Хроника Угасания: Мир Ткачей Пепла» успешно законсервирован!]

[Энтропийная утечка ликвидирована. Угроза прорыва хронотопа устранена.]

[Качество фиксации: 87% (Отлично для ранга F).]

[Задание «Первая ревизия» обновлено: внесите запись в Реестр.]

— Внести... запись, — с трудом проговорил Вадим, поднимаясь на ноги. Ноги были ватными, но в голове царила удивительная, звенящая ясность. Тот самый профессиональный раж, который охватывал его в прошлом, когда удавалось спасти безнадежно испорченную рукопись XVII века, накрыл его с головой. Только теперь ставки были неизмеримо выше.

Он подошел к пюпитру, бережно положил запечатанную книгу на край стола и взял бронзовый стилус.

На раскрытой странице каталога, в первой свободной ячейке таблицы Сектора F-09, мерцал пустой контур. Стоило Вадиму коснуться его острием стилуса, как наконечник сам по себе наполнился темно-синей светящейся влагой — Чернильная Эссенция откликнулась на контакт с каталожной бумагой.

Его рука двигалась уверенно. Строчки ложились на пергамент ровным, безупречным полууставом:

«Полка 1, Гнездо 14. [Хроника Угасания: Мир Ткачей Пепла]. Носитель стабилен. Наложена Временная Печать Запрета ранга F. Уровень заражения снижен до фонового. Требуется глубокая реставрация смысловых пластов. Дата ревизии: Цикл 1, День Инициации. Архивариус: Вадим Летов.»

Едва последняя точка коснулась листа, чернила мгновенно впитались в структуру пергамента, вспыхнули золотом и стали частью книги. Сам пюпитр мягко загудел, передавая вибрацию вглубь каменного пола — казалось, весь колоссальный зал отозвался на появление новой записи в реестре.

Пространство перед глазами взорвалось золотым салютом системных сообщений:

[Поздравляем! Задание «Первая ревизия» успешно выполнено!]

[Начислено: 50 Очков Опыта (Текущий опыт: 50/100).]

[Начислено: 100 Системных Кредитов Архива.]

[Изучен новый активный навык: [Касание Реставратора] (Ранг F, Ур. 1)!]

[Касание Реставратора (Ранг F, Ур. 1):

* *Тип:* Активный.

* *Расход:* 15 ед. Чернильной Эссенции за применение.

* *Описание:* Позволяет восстанавливать физическую целостность органических и минеральных информационных носителей ранга F. Сращивает разрывы бумаги, удаляет поверхностную чернильную плесень, укрепляет ломкие волокна переплета. При повышении уровня открывает возможность восстановления утраченного текста.

[Репутация в структуре Великой Библиотеки: 10/1000 (Нейтралитет -> Первичное доверие автоматических систем).]

Вадим устало оперся обеими руками о пюпитр.

Он чувствовал себя так, словно разгрузил вагон с углем, но где-то глубоко внутри, под слоем усталости и остаточного шока, разгорался холодный, азартный огонь.

Этот мир был чудовищным. Он был холодным, механистичным, равнодушным к отдельной человеческой судьбе и пугающим до дрожи в коленях. Здесь книги могли сожрать твой разум, а ошибка в каталоге превращала сотрудника в удобение для неведомых магических деревьев.

Но это была работа.

Его работа. Та единственная вещь во всей вселенной, которую он умел делать по-настоящему хорошо. Разбирать хаос, каталогизировать обломки, сохранять память и наводить порядок там, где все стремилось обратиться в тлен и забвение.

Шелест страниц над его головой продолжался. Миллионы закрытых и открытых томов перешептывались во тьме циклопических ярусов, рассказывая сказки об уничтоженных цивилизациях, забытых богах, стертых галактиках и героях, чьи имена обратились в пепел за миллиарды лет до его рождения.

Вадим выпрямился, поправил грубый серый пояс своего нового одеяния и поднял взгляд к облакам, скрывающим бесконечную вершину Великой Библиотеки.

— Что ж, — негромко произнес Архивариус F-ранга, и его слова гулким эхом прокатились по пустой галерее Сектора F-09. — Посмотрим, какие еще тайны вы прячете на своих полках. У меня впереди целая вечность, чтобы навести здесь порядок.

Глава 2. Насмешка магов

Тишина в Секторе F-09 не была абсолютной — она состояла из шорохов, скрипов и бесконечного, едва слышного дыхания спящих томов. Казалось, будто циклопические книжные шкафы, уходившие в темноту под самый сводчатый потолок, живут собственной медлительной жизнью, переваривая века и эпохи.

Вадим стоял перед тяжелым дубовым пюпитром, чувствуя, как мелко подрагивают пальцы.

Первый шок от переноса в это чудовищное место постепенно оседал, сменяясь тем въедливым, дотошным спокойствием, которое всегда выручало его в прежней жизни во время тяжелейших инвентаризаций и реставрационных цейтнотов. Он перевел взгляд на светящуюся в воздухе полупрозрачную панель, мерцающую мягким голубоватым светом, и мысленно запро- сил развернутое окно персонажа.

Перед глазами возникла стройная таблица.

[Статус Персонажа]

* **Имя / Идентификатор:** Вадим (Служитель № 894-F)

* **Класс:** Младший Архивариус Великой Библиотеки (Ранг F, Ур. 1)

* **Прогресс опыта:** 0 / 100

* **Жизненная сила (НР):** 110 / 110

* **Эфирный запас (Мана):** 80 / 80

* **Чернильная Эссенция:** 35 / 50 *(Восстановление: 1 ед. / 3 мин в пределах читаль- ных залов)*

* **Характеристики:**

* Сила: 8

* Ловкость: 9

* Выносливость: 11

* Интеллект: 16

* Восприятие: 18

* Методичность (Классовый атрибут): 14

* **Активные навыки:**

* `[Касание Реставратора] (Ранг F, Ур. 1)`

* `[Каталожный Взор] (Ранг F, Ур. 1)`

* **Пассивные навыки:**

* `[Память Пергамента] (Базовый)` — восприятие печатного и рукописного текста уве- личено на 15%.

* `[Иммунитет к Книжной Пыли] (Врожденный)` — микрочастицы древних носителей не вызывают раздражения слизистых оболочек и удушья.

* **Экипировка:**

* **Серое одеяние послушника архива (Прочность: 45/50. Защита: 2 ед., стойкость к кис- лотным чернилам +5%).*

* **Пояс каталогизатора с медным кольцом для ключей.*

* **Медный инспекторский светильник F-ранга (Заправлен эфирным маслом: 78%).*

Вадим внимательно изучил каждую строчку. Ни одного боевого навыка. Ни крошечной огненной стрелы, ни защитного барьера, ни даже банального удара тяжелым предметом, кото- рый игра могла бы снабдить скромным модификатором урона. Все параметры и способно- сти кричали об одном: перед Системой стоял узкоспециализированный технический персонал.

Винтик огромного механизма, призванный чинить корешки, стряхивать пыль и переписывать инвентарные номера.

— «Методичность: четырнадцать», — пробормотал Вадим, коснувшись пальцем подбородка. — Звучит почти как медицинский диагноз. Впрочем, грех жаловаться. В архивном деле методичность ценится куда выше умения размахивать железной палкой.

Он протянул руку и взял с края пюпитра светильник.

Прибор был добротным, сделанным из тусклой, покрытой патиной меди. Восьмигранный корпус со стеклянными окошками скрывал внутри маленький фитиль, над которым дрожал не огонь, а сгусток теплого янтарного света.

Стоило пальцам сомкнуться на кольцевидной рукояти, как интерфейс отозвался новой всплывающей подсказкой:

[Медный инспекторский светильник смотрителя (Ранг F, Служебный/Редкий)]

* **Прочность:** 90/90.

* **Эффекты:**

* Рассеивает базовый морок и тени нижних ярусов в радиусе 6 метров.

* Снижает ментальное давление «Шепота Непрочитанных Книг» на 25%.

* Отпугивает низших паразитов бумаги (Книжных Клещей, Шелкопрядов Бездны, Теневых Мокриц F-ранга).

* Позволяет владельцу различать скрытые люминесцентные метки Библиотеки.

* *«Свет, разгоняющий забвение. Не гасите его в переходах между залами, если вам дорога память о собственном имени».*

— Очень обнадеживающее напутствие, — криво усмехнулся Вадим.

Он поднял лампу повыше. Янтарный свет выхватил из темноты бесконечные ряды полок, уходящие вдаль, словно каменные колоннады древнего храма. Здесь пахло сушеной лавандой, старым клеем, выделанной кожей и тем специфическим, чуть сладковатым ароматом тления, который знаком любому библиотекарю, работавшему в фондах редкой книги.

Вадим уже собирался подойти к ближайшему стеллажу, чтобы проверить в действии '[Касание Реставратора]' на полуистлевшем манускрипте, чьи обрывки сиротливо торчали на второй полке, как вдруг тишину разорвал оглушительный грохот.

БА-А-АМ!

Звук пришел со стороны северной анфилады — из смежного читального зала, отделенного от сектора F-09 монументальной резной аркой из темного мореного дуба.

Земля под ногами дрогнула. По каменным плитам пола прокатилась мелкая вибрация, от которой медная цепочка светильника в руке Вадима тревожно зазвенела. Где-то наверху с глухим стуком захлопнулся тяжелый переплет, и с потолочных карнизов посыпалась тонкая серая пыль.

— Что за к черту?.. — Вадим инстинктивно пригнулся, укрывшись за массивной тумбой пюпитра, и притушил заслонку светильника, оставив лишь узкую полоску света.

Снова грохот, за которым последовал треск ломающегося дерева и яростный, издевательский хохот.

— Да ломай ты эту панель, Тарг! Не тяни резину, у нас таймер на бафф отката всего четыре минуты!

— Ща, командир! Замок заклинило рунным швом, тут защита третьего круга!

— Какая к черту защита, это помойка F-ранга! Вбей туда '[Дробящий Всплеск]'!

Вадим осторожно выглянул из-за укрытия. Сквозь резной просвет арки было видно, как в соседнем зале — судя по указателю над входом, это была «Малая Скриптория F-08» —

полыхает агрессивное, неестественное пламя. Это был не мягкий свет архивных ламп, а ядовито-синий магический огонь, пожирающий вековые деревянные столы и стеллажи каталогов.

Воздух наполнился запахом горелой бумаги.

Для Вадима этот запах был сродни запаху горящей человеческой плоти. Внутри него все перевернулось от глухой, почти физической боли. Уничтожать книги? Взламывать каталожные шкафы заклинаниями прямого действия?!

В арку один за другим ввалились четверо.

Они двигались уверенно, шумно и нагло, словно хозяева, зашедшие в курятник. Над их головами ярко горели системные маркеры, переливающиеся плотными цветами — зеленым, синим и тревожным темно-красным. Вадим сфокусировал взгляд, и его «[Каталожный Взор]» услужливо подсветил профили незваных гостей.

Впереди шел рослый, широкоплечий мужчина в великолепной мантии боевого мага, сшитой из переливающегося багрового шелка с золотой оторочкой. Поверх мантии был натянут нагрудник из чешуи какой-то реликтовой рептилии, а в правой руке он небрежно держал массивный жезл из черного полированного дерева, увенчанный пульсирующим рубином величиной с кулак.

Над его головой висела размашистая надпись:

[Игрок: Горхард]

* **Титул:** `[Испепелитель Закатных Топей]`

* **Гильдия:** `«Апекс» (Офицер рейда)`

* **Класс:** Боевой Пиромант (Ранг E, Ур. 23)

* **Статус:** В боевом режиме.

Следом за ним шагал здоровяк с двухручным молотом, окутанным потрескивающими желтыми искрами электричества — тот самый Тарг, защитник двадцатого уровня. Чуть позади двигалась стройная девушка с короткими пепельными волосами в облегающей кожаной броне следопыта, небрежно подбрасывающая на ладони светящуюся фиолетовую сферу — судя по всему, сорванный со шкатулки системный кристалл. Замыкал шествие сухопарый маг воздуха с ленивым, скучающим лицом, вертевший в пальцах серебряное стило, испачканное чужой кровью или темными чернилами.

На плечах каждого из них красовалась алая эмблема гильдии «Апекс» — стилизованная треугольная вершина, пронзенная молнией.

— Пусто, — сплюнул Тарг, с грохотом опустив боек молота прямо на инкрустированный столик для чтения рукописей. Дорогая наборная столешница из ясеня и перламутра с жалобным хрустом раскололась пополам. — Пара рецептов на алхимическую дрянь F-ранга да горсть медных жетонов библиотеки. Командир, ты уверен, что здесь вообще есть скрытый сундук с Гримуаром Смещения? Мы полчаса ломаем эти полки, а падает один мусор.

— Заткнись, — холодно бросил Горхард, осматривая зал тяжелым взглядом из-под густых бровей. — Информатор с черного рынка четко сказал: при перезагрузке серверов сектора F-08 и F-09 получают шанс на спавн утерянной библиотеки архимага Игниса. Тут должны быть кластерные свитки пламени. Ищи тайники в стенах. Если книги не открываются — жги нахрен. Нам нужны только системные свитки в железных тубусах, макулатуру оставьте местным червям.

— Эй, командир, глянь-ка туда, — вдруг протянула следопытша, указав тонким пальцем в сторону пюпитра, за которым замер Вадим. — Кажется, тут кто-то есть. Живой.

Вадим понял, что прятаться дальше бессмысленно.

Янтарный огонек светильника, даже прикрытый заслонкой, отразился в медных пуговицах его одеяния. Медленно, стараясь не делать резких движений, чтобы не спровоцировать магов на атакующее заклинание, Вадим поднялся в полный рост и вышел из-за пюпитра.

Он держал спину прямо. Это была привычка старого преподавателя и музейного хранителя: перед лицом невежественных вандалов нельзя сутулиться.

Четверка магов мгновенно перестроилась. Тарг перехватил молот двумя руками, воздух вокруг пироманта Горхарда пошел горячей рябью, а маг воздуха вскинул руку, формируя у пальцев свистящий вихревой клинок.

— Стоять на месте! — рявкнул Горхард, направляя рубиновый жезл прямо в грудь Вадиму. — Ни шагу, если не хочешь сгореть дотла! Кто такой? Имя, гильдия, цель в секторе?! Быстро!

Вадим спокойно опустил светильник чуть ниже, чтобы свет не слепил его собственное зрение, и ровным голосом произнес:

— Меня зовут Вадим. Я — штатный архивариус этого сектора. И я настоятельно прошу вас прекратить уничтожение мебели и книжного фонда. В соответствии с правилами хранения редких рукописей, использование открытого огня и дробящего оружия в пределах читальных залов категорически запрещено.

Повисла мертвая тишина.

Маг воздуха с изумлением моргнул, опустив руку со сгустком заклинания. Тарг непонимающе уставился на командира, а девушка-следопыт звонко, заливисто расхохоталась, хлопнув себя по бедрам.

— Архивариус?! — выдавила она сквозь смех. — Слышали? Он просит нас прекратить уничтожение мебели! Мамочки, я сейчас сдохну! Он серьезно?!

Горхард нахмурился. Рубиновое навершие его посоха чуть потускнело, когда он активировал навык идентификации. Вадим почувствовал, как по его телу скользнула холодная, неприятная волна чужого ментального сканирования.

Перед глазами пироманта развернулись системные данные Вадима. Лицо лидера «Апекса» сначала выразило крайнюю настороженность — обычно одиночки в закрытых секторах оказывались замаскированными ассасинами или элитными искателями древностей под скрывающими артефактами, — но затем брови Горхарда поползли вверх, а губы скривились в безгливой ухмылке.

— Первый уровень... — медленно, словно не веря собственным глазам, произнес Горхард. — Класс... «Младший Архивариус Великой Библиотеки». Ранг F.

Он опустил посох, упер его концом в каменный пол и покачал головой.

— Ты не моб. У тебя системный маркер игрока-перерожденца. Парень, ты что, при распределении начальных архетипов вообще мозги в гробу оставил? Архивариус? Это что за помойка? Небоевая небоеспособная ветка обслуживания локаций?

— Это государственный и межмировой учет знаний, — сухо парировал Вадим. — И я нахожусь при исполнении служебных обязанностей. Вы вторглись в сектор, который находится на стадии консервации.

— Служебных обязанностей! — захохотал Тарг, подходя ближе. Земля под его тяжелыми латными сапогами гудела. — Слышь, чинуша, а `[Огненный Шар]` у тебя есть? Ну хоть малюсенькая зажигалочка? Или `[Ледяная Стрела]`?

— Мои навыки направлены на сохранение и реставрацию текстов, — честно ответил Вадим, понимая, что скрывать статус перед высокоуровневыми игроками бесполезно. — В боевой магии у меня необходимости нет.

Горхард подошел вплотную. От него разило сухим жаром, серой и дорогими алхимическими зельями. Он был на голову выше Вадима, а его броня сияла гравированными рунами, каждая из которых стоила, вероятно, больше, чем весь годовой бюджет земного архива, где Вадим работал до переноса.

— Необходимости у него нет, — процедил Горхард, склонив голову набок. — Ты понимаешь, где находишься, убогий? Это Интегрированная Зона Великой Библиотеки. Здесь выжи-

вают только те, кто может отбить свой дроп у монстров или забрать его у таких слабаков, как ты. Мы — передовой боевой рейд гильдии «Апекс». Мы тратим сотни золотых на расходники, чтобы пылесосить эти руины, пока система не закрыла проход. А ты... ты просто балласт. Мусор под ногами.

— Если вы закончили с пафосными речами, — не дрогнув голосом, сказал Вадим, глядя пироманту прямо в глаза, — я повторю свою просьбу. Потушите пламя в секторе F-08. Вы разрушаете систему каталогизации. Если сгорит корневой регистр, вы сами не найдете выход из этих галерей. Автоматика заблокирует гермодвери.

Лицо Горхарда потемнело. Он явно не привык к тому, чтобы жалкий перерожденец первого уровня без единого атакующего спелла разговаривал с ним тоном строгого проверяющего из министерства культуры.

— Учить меня вздумал, крыса канцелярская? — прошипел маг.

Его взгляд скользнул вниз и зацепился за предмет в левой руке Вадима.

Медный светильник продолжал гореть ровным, чистым янтарным пламенем. Стекла его не коптились, а патина на металле слабо мерцала, рассеивая ядовитый дым, который тянуло из соседней скриптории.

Горхард вскинул брови. Глаза его алчно блеснули.

— А ну-ка... `[Оценка Предмета]`!

Спустя секунду на лице пироманта расплылась хищная, торжествующая улыбка.

— Ого... «Медный инспекторский светильник смотрителя». Служебный артефакт F-ранга. Истинное зрение против иллюзий, рассеивание морока нижних ярусов и защита от ментального шума... Да еще и вечный фитиль на эфире. А информатор не врал: у местных служек на старте выдают уникальные ключи и маяки.

— Это инвентарное имущество Сектора F-09, — холодно произнес Вадим, крепче сжимая пальцы на медном кольце. — Оно привязано к моему классу и не подлежит передаче третьим лицам.

— Да что ты говоришь? — осклабился Горхард.

Его рука в тяжелой перчатке из драконьей кожи метнулась вперед с чудовищной скоростью. Ловкость двадцать третьего уровня превосходила скромные девять единиц Вадима более чем вдвое.

Пальцы мага сомкнулись на рукояти светильника. Вадим попытался удержать фонарь, навалившись всем весом, но Горхард даже не напрягся — он просто сделал короткое, резкое вращательное движение кистью. Раздался неприятный хруст: пальцы Вадима вывернуло, по руке полоснуло острой болью, и лампа выскользнула из ослабевшего захвата.

[Внимание! Предмет экипировки «Медный инспекторский светильник смотрителя» принудительно изъят другим игроком!]

* *Штраф сопротивления: получено 12 ед. кинетического урона.*

* *Текущее здоровье: 98 / 110 НР.*

Вадим зашипел от боли, отступив на шаг и прижимая ушибленную кисть к груди. Суставы горели огнем, но кости, к счастью, были целы.

Горхард поднял светильник к лицу, любуясь игрой янтарных лучей на гранях рубина в своем посохе.

— Отличная вещь, — довольно констатировал он. — С такой штукой прочесывать Нижний Каталог будет в разы проще. Никаких дебаффов на слепоту, никакие призрачные мокрицы не напрыгнут из щелей. Спасибо за содействие гильдии «Апекс», архивариус. Твой вклад в развитие нашего альянса... оценен.

— Верни, — тихо, но отчетливо произнес Вадим. В его голосе не было страха. Было лишь бешенство — холодное, расчетливое, методичное бешенство человека, чей порядок был варварски нарушен. — Этот инструмент обеспечивает стабильность защитного поля читального зала. Без него в помещение начнут стягиваться теневые сущности. Ты подвергаешь опасности себя и весь сектор.

— Ой, боюсь-боюсь! — пиромант театрально прижал свободную руку к груди, вызывая новый взрыв хохота у своих сопаттийцев.

Тарг подошел ближе, сплюнув вязкую слюну прямо под ноги Вадиму.

— Гор, кончай с ним болтать. Время идет. Прибей его, заберем тряпки и пойдем дальше. С таких нищевородов даже пыль лутать запаadlo.

— Зачем убивать? — лениво отозвался Горхард, кривя тонкие губы. — Система накладывает микроштраф кармы за беспричинный ПК в нейтральных зданиях общего типа, пусть даже тут зона охоты. Зачем мне лишняя серая метка на профиле из-за какого-то червяка?

Маг медленно шагнул вперед, сокращая дистанцию. Вадим инстинктивно подался назад — и его пятка зависла над пустотой.

Позади пюпитра, скрытый полумраком, находился широкий технологический колодец — глубокая шахта подъемника или вентиляционный сброс древней пневмопочты, обрамленный массивным, потрескавшимся каменным парапетом. Из темного зева шахты тянуло ледяным холодом, затхлостью и запахом миллиона истлевших страниц. В глубине, на сотни метров ниже, чернел Нижний Пыльный Архив — закрытый, списанный ярус, куда веками сбрасывали брак, опасные испорченные свитки и токсичные отходы чернильного производства.

Туда вели полуразрушенные винтовые лестницы, по которым, судя по вековому слою пыли, никто не спускался уже тысячи лет.

— Ты ведь так любишь старые книги, архивариус? — с издевкой спросил Горхард, сделав еще шаг.

Его свободная левая рука вспыхнула багровым светом. Не заклинание прямого урона — всего лишь примитивный кинетический толчок, слабая волна сжатого воздуха, используемая магами для расчистки завалов.

— Пойди, наведи там порядочек.

— Ты пожалеешь об этом, — спокойно глядя ему в переносицу, сказал Вадим. — Система все фиксирует. Каждая запись остается в реестре.

— Напугал ежа голой задницей, — усмехнулся лидер «Апекса». — Проваливай, бумажная моль.

УДАР!

Упругая воздушная волна врезалась Вадиму в грудь.

Удар был не смертельным, но сокрушительным для персонажа с восемью единицами силы. Ноги оторвались от каменных плит пола. Центр тяжести сместился, и Вадим перевалился через выщербленный парапет.

Мир перевернулся.

На долю секунды он увидел удаляющиеся лица: глумливую ухмылку Горхарда, вешающего его медный светильник на свой пояс; равнодушные глаза следопытши; тяжелую фигуру Тарга, уже отворачивающегося к книжным полкам в поисках новой наживы. А затем теплый янтарный свет исчез.

Началось падение.

Ветер бил в уши с яростным ревом.

Тьма сомкнулась вокруг Вадима мгновенно — вязкая, холодная, пахнущая сыростью, плесенью и чудовищным, непостижимым объемом забытого времени. Шахта колодца была

исполинской: стены из черного полированного базальта, испещренные тысячами пустых ниш, стремительно проносились мимо, сливаясь в сплошные серые полосы.

Воздух свистел в складках его серого одеяния.

Перед глазами панически замигали красные системные оповещения:

[Внимание! Неконтролируемое падение с критической высоты!]

* **Текущая скорость снижения:** 34 м/с... 48 м/с... 62 м/с...

* **Прогнозируемый урон от столкновения с поверхностью:** 1400 – 1800 ед. физического урона.

* **Вероятность мгновенной гибели:** 99.8%.

«Думай. Думай, черт тебя дери, Вадим!» — хлестнула мысль, отрезвляя лучше ледяного душа.

Паника убивает быстрее падения. Если расчетный урон превышает шкалу здоровья в пятнадцать раз, обычное падение на камень превратит его тело в брызги биомассы. Класс первого уровня не имел спасительных парашютов, перьев левитации или телепортации.

Что есть у Архивариуса?

* Логика. Окружение. Каталожный Взор.*

— [Каталожный Взор]! — мысленно рывкнул Вадим, изо всех сил напрягая зрение во тьме.

Навык отозвался вспышкой слабой бирюзовой сетки, легшей на окружающее пространство. Расход маны: 5 единиц.

Тьма не рассеялась, но обрела структуру. Вадим увидел, что шахта сужается. А прямо под ним, на глубине около сотни метров, начинались циклопические ярусы горизонтальных полок и аварийных страховочных сеток из толстого металлического корда, некогда натянутых для улавливания падающих грузов. Большинство из них давно сгнило, но под ними...

Под ними не было каменного пола!

Там громоздились горы. Исполинские, стометровые холмы и барханы из сброшенных вниз, спрессованных, истлевших фолиантов, рулонов пергамента, гигантских листов необожженной глины и древесной целлюлозы. Миллиарды тонн макулатуры, сброшенной сюда за бесчисленные эпохи существования Библиотеки.

«Если войти под углом... если погасить скорость о террасы...»

Вадим раскинул руки и ноги, превращая просторное одеяние послушника в подобие импровизированного вингсьюта. Ткань натянулась с треском, сопротивление воздуха едва заметно замедлило падение, но главное — позволило сместить траекторию в сторону выступающей базальтовой балки, от которой вниз тянулись ключья древнего холщового тента.

ХРЯСЬ!

Первый удар пришелся по касательной. Плечо обожгло болью, когда Вадим пропорол полусгнившее полотно тента. Ткань лопнула с пулеметным треском, принимая на себя добрую треть кинетической энергии, но заставила его закрутиться волчком.

Следующий удар — о наклонную насыпь из гигантских томов размером с обеденный стол. Кожаные переплеты вековой давности крошились под его телом, взрываясь фонтанами едкой, удушливой пыли. Вадим кубарем покатился по крутому склону книжного ледника, сшибая трухлявые деревянные корешки, ломая сухие ребра переплетов и оставляя за собой борозду в мягкой, рассыпающейся в прах бумажной массе.

Мир кружился в бешеном калейдоскопе: пыль, обрывки рун, хруст костей, свист ветра, треск разрываемой одежды.

Наконец, его выбросило на плоскую террасу, заваленную метровым слоем мягкой целлюлозной трухи, и со всей силы впечатало спиной в полуразрушенный постамент гигантской каменной статуи без головы.

Наступила тишина.

Глухая. Абсолютная. Мертвая.

[Вы пережили падение с высоты!]

Получен физический урон: 89 ед.

Получен урон от трения: 14 ед.

Наложены негативные эффекты:

* `[Тяжелые ушибы и трещины ребер]` (Снижение выносливости на 3 ед., скорость передвижения снижена на 40%).

* `[Контузия I степени]` (Зрение расфокусировано на 45 секунд).

Текущее здоровье: 7 / 110 НР! *(КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!)*

Внимание: Активирован защитный пассивный статус перерожденца: `[Упрямство Первопроходца]` (Восстановление 1 НР каждые 30 секунд до достижения порога в 20% от максимального запаса).

Вадим лежал на спине, уставившись невидящим взглядом в непроглядную тьму, царившую над головой.

Каждый вдох отдавался в груди кинжальной болью — похоже, треснуло как минимум два ребра. Во рту стоял отчетливый медный привкус крови пополам с горьким вкусом древней типографской краски. Серое одеяние превратилось в грязные, изодранные лохмотья, правый рукав оторвало почти полностью, а ладони были ободраны до мяса о сухой пергамент.

Семь единиц здоровья.

Одно неосторожное движение, один упавший сверху увесистый фолиант — и его путь в этом мире завершился бы, едва успев начаться.

Вадим закрыл глаза, выравнивая дыхание. Вдох — медленный, неглубокий, сквозь стиснутые зубы. Выдох.

«Иммунитет к книжной пыли», вшитый в его пассивные навыки, сработал безупречно. Вокруг стояла такая плотная взвесь из разложившейся бумаги и спор плесени, что любой другой человек на его месте уже задохнулся бы в судорожном кашле, разорвав остатки легких. Но легкие Вадима, хоть и сдавленные треснувшими ребрами, функционировали стабильно. Пыль для его организма была нейтральной средой.

Он пролежал неподвижно около десяти минут, пока шкала здоровья медленно, с мучительной неторопливостью не доползла до отметки в 15 единиц. Перед глазами перестали плавать мутные красные круги. Контузия спала.

Вадим с трудом сел, опираясь спиной о холодный гранит обезглавленной статуи.

Кругом была тьма. Не та уютная полутьма верхнего зала, где теплились редкие люминесцентные кристаллы, а первобытная, плотная тьма могильника. Светильник остался у Горхарда.

«Медный светильник смотрящего...»

Вадим сжал разбитые кулаки. Внутри, под слоем боли и слабости, зашевелилась холодная ярость. Маги из «Апекса» не просто ограбили его. Они нарушили базовый закон, который Вадим впитал с молоком матери и годами работы в архивах: инструменты выдаются под роспись, инвентарь неприкосновенен, а за порчу фонда виновные должны нести персональную ответственность.

Они думали, что избавились от помехи. Сбросили бесполезного клерка в помойную яму, чтобы не пачкать карму убийством.

— Вы ошиблись с выбором свалки, господа, — прошептал Вадим пересохшими губами. Голос прозвучал хрипло, но в нем не было ни тени обреченности.

Он медленно вытянул вперед правую руку. Пальцы мелко дрожали, но ладонь оставалась раскрытой.

— `[Касание Реставратора]`.

С кончиков пальцев сорвалось бледное изумрудно-серебристое свечение.

Расход: 15 единиц Чернильной Эссенции.

Это было не боевое заклинание. Оно не наносило урона и не создавало щитов. Но в радиусе полуметра от ладони Вадима мягкий свет озарил хаос нижнего яруса.

И то, что он увидел, заставило его забыть о боли в сломанных ребрах.

Он сидел на вершине циклопического кургана из текстов. Но это были не просто сгнившие страницы. Вокруг него, насколько хватало взгляда слабого изумрудного ореола, лежали тысячи... десятки тысяч некаталогизированных томов.

Книги в переплетах из полированного обсидиана, закованные в потускневшие серебряные цепи. Свитки из чешуи драконов, перевязанные жилами неведомых тварей. Атласы звездного неба, страницы которых слабо фосфоресцировали во тьме собственным светом, пробивающимся сквозь вековую грязь. Фолианты с руническими замками, которые давно утратили целостность от падения и теперь истекали в пространство каплями чистого, бесхозного эфира.

Это было кладбище знаний.

Но для архивариуса кладбище — это не конец. Это место, где начинается самая важная работа.

Прямо под его разбитой ладонью лежал массивный том в обложке из темно-синей тисненой кожи, разорванный пополам от удара о камни. Изумрудный свет навыка коснулся рваных волокон бумаги.

[Обнаружен объект реставрации: «Путевой Журнал Геоманта Третьей Эпохи» (Ранг F +, Повреждение: 82%)]

* *Применить `[Касание Реставратора]` для устранения структурного разрыва?*

* *Шанс успешного восстановления целостности: 94%.*

* *Возможная награда: Опыт реставрации, открытие фрагмента карты Нижнего Архива.*

Вадим медленно провел окровавленными пальцами по рваному краю переплета. Волокна бумаги зашевелились, потянулись навстречу друг другу, словно живые капилляры, и трещина начала затягиваться, сшиваемая тончайшими нитями магии.

На лице Архивариуса впервые за этот бесконечный день появилась тонкая, безжалостная улыбка.

— Ну что ж, Горхард, — негромко произнес он в пустоту спящего яруса. — Ты отобрал у меня лампу. Но ты оставил меня в хранилище, ключи от которого вы, идиоты, ищите в своих рейдах. Посмотрим, кто из нас выйдет отсюда живым.

В глубине темноты что-то зашевелилось. Раздался тихий, шелестящий звук — словно сотни бумажных страниц одновременно затрепетали на невидимом сквозняке.

Нижний Архив просыпался. И у него наконец-то появился смотритель.

Глава 3. Первый эксплойт: Аннулирование ссылки

Шелест не был порождением сквозняка.

В мертвом воздухе Нижнего Архива, где веками не двигались воздушные массы и царил запах тысячелетнего тлена, ссохшегося клея и стылой пыли, ветру взяться было неоткуда. Этот звук рождался внизу, в густой, смоляной темноте между покосившимися стеллажами, чьи исполинские балки из окаменевшего дуба уходили в неразличимую высь сводов. Это был звук сотен тысяч тонких страниц, трущихся друг о друга с сухим, хищным присвистом — словно стая голодных саранчовых крыльев перебирала чешуйками перед броском.

Вадим замер, не убирая ладони с влажного переплета «Путевого Журнала Геоманта».

Боль в сломанных ребрах пульсировала в такт ударам сердца — тупая, горячая, отдающая в ключицу и левое подреберье. В правом углу обзора мерцала багровая шкала жизненных сил.

[Состояние субъекта: Критическое]

* **Очки Здоровья (НР):** 18 / 140 [Кровотечение: -1 НР каждые 30 сек.]

* **Эфирный Контур (МР):** 42 / 50 [Естественная регенерация подавлена фоновым давлением яруса]

* **Травмы:** Множественные трещины реберных дуг (слева), вывих лучезапястного сустава (справа), поверхностные рваные раны предплечий.

* **Текущий статус:** [Архивариус Ученик, Уровень 1]

Шкатулка индикаторов выглядела как приговор для любого нормального бойца. Любой танк или мечник, рухнувший с верхних галерей с такими повреждениями, уже лежал бы бревном, ожидая неминуемого возрождения на точке привязки — если, конечно, здесь вообще действовали стандартные правила перерождения. Но Вадим не был мечником. В прошлой жизни он руководил отделом архитектуры распределенных баз данных в крупнейшем финансовом холдинге, и его мозг привык работать тем быстрее и хладнокровнее, чем сильнее сыпались серверы в разгар торговой сессии.

Критическое состояние инфраструктуры — это не повод для паники. Это штатная ситуация повышенного приоритета.

Он резко выдохнул через сжатые зубы, подавляя вспышку боли, и мысленно подтвердил завершение восстановления журнала геоманта.

[Внимание! Завершена базовая реставрация объекта: «Путевой Журнал Геоманта Третьей Эпохи»]

* **Целостность структуры повышена до 89%.*

* **Получено опыта реставрации: 45 ед.*

* **Получен пассивный навык: [Базовое Распознавание Шрифтов Эпохи Пепла]**

* **Эфирный контур стабилизирован: +5 МР.*

Тонкие изумрудные капилляры, стянувшие рваную кожу синего переплета, вспыхнули и бесследно впитались в пергамент. Книга тихо хрустнула, словно сделала первый вдох за последние шесть столетий, и затихла.

Но звук из темноты не исчез. Напротив — он приблизился.

Тяжелый, шаркающий шаг расколол тишину. Затем раздался хруст — кто-то раздавил тяжелой когтистой лапой сухой деревянный футляр от сгнившего манускрипта.

Из-за монолитной колонны, оплетенной толстыми цепями, в круг бледного фосфоресцирующего света, исходившего от звездных атласов, выступила тварь.

Вадим плавно, без единого лишнего движения, скользнул спиной в узкую щель между двумя рухнувшими книжными шкафами, стараясь не звенеть пряжками потрепанного архиварского камзола.

Существо не походило на обычных бродячих мобов, которых наемники Горхарда сотнями зачищали на верхних ярусах Подземелья Знаний. Оно выглядело так, словно сама библиотека породила чудовище из собственных отходов. Четырехметровый скелет, сбитый из поломанных полок и потемневших костей, был намертво облеплен слежавшимися пластами книжных страниц, образующих подобие чешуйчатой брони. Вместо морды у твари зиял расколотый полированный череп какого-то хищного ящера, внутри которого бился и клокотал сгусток ядовито-оранжевого, нестабильного пламени. Из пасти чудовища на каменные плиты пола капала раскаленная, дымящаяся смола, мгновенно прожигая вековую пыль до базальтового основания.

Над головой монстра вспыхнула системная плашка идентификации. Символы вибрировали, подернутые красной рябью высокого уровня опасности.

***[Искаженный Архивно-Пепельный Гончий (Элитный страж периметра, Конструкт)]**

* **Уровень:** 24

* **Классификация:** Неупокоенный механизм цензуры / Очиститель утиля

* **Опасность:** Абсолютная (Разница уровней: +23)

* **Поведение:** Агрессивный поиск органических загрязнителей и несанкционированных читателей.

Двадцать четвертый уровень. У Вадима был первый. Разница в двадцать три уровня означала, что даже скользящий удар этой твари превратит его тело в фарш, а прямой урон от ее огня сотрет его вместе со шкалой здоровья до молекулярного уровня за доли секунды.

Гончий шел медленно. Его костяные фаланги ритмично цокали по камню: *тук... тук... тук...* Каждая чешуйка из спрессованного пергамента на его хребте слабо трепетала, улавливая колебания воздуха. Тварь вела носом, из ноздрей ее вырывались струйки белесого пара с отчетливым запахом серы, жженого пера и скипидара.

Она искала его. Свежая кровь с разбитых пальцев Вадима оставила едва заметный след на плитах в пяти шагах от укрытия.

Вадим опустил взгляд вниз. Щель между шкафами, в которой он затаился, оказалась не просто тупиком — это было место гибели какого-то древнего мага или писца. Под ногами, полузасыпанный обломками гранита и истлевшей тканью серой мантии, лежал человеческий скелет. Грудная клетка несчастного была раздроблена, но его костяные пальцы все еще сжимали массивный том в медном окладе, покрытом затейливой гравировкой.

На крышке тома красовался литой барельеф: ладонь, охваченная языками пламени, сжимающая раскрытый свиток.

Вадим опустил на одно колено, стараясь дышать мелко и бесшумно. Левая рука не слушалась, но правая, хоть и ныла от растяжения, сохранила подвижность пальцев. Он коснулся медной оправы.

Изумрудный свет классового навыка отозвался мгновенно, без задержки.

***[Обнаружен объект: «Уставной Гримуар Боевой Канцелярии: Основы Огненной Дисциплины» (Ранг С-, Повреждение: 41%)]**

* **Тип:** Обучающий кодекс / Эталонный реестр заклинаний первой ступени

* **Язык записи:** Древнеакадемический арканический диалект (Синтаксис Империи Пепла)

* **Доступные разделы:**

1. `[Манипуляция тепловым градиентом]`
2. `[Формирование направленного вектора горения: «Огненная Стрела»]`
3. `[Концентрация сферического заряда высокой плотности: «Огненный Шар»]`

* *Внимание: Уровень интеллекта пользователя достаточен для беглого чтения. Применить прямое изучение навыков невозможно (Несоответствие класса: Требуется класс ветки «Маг/Чародей»).*

«Несоответствие класса», — мысленно усмехнулся Вадим. Системное ограничение, тупой запрет пользовательского интерфейса. Стандартная ошибка `403 Forbidden: Access Denied`. Любой игрок в этой ситуации выругался бы и отбросил книгу как бесполезный хлам, который нельзя применить в бою без нужного значка в профиле персонажа.

Но Вадим не собирался «изучать» заклинание через системное меню. Он активировал свою врожденную пассивку, открывшуюся при получении скрытого класса в момент падения: — `[Аналитический Взор Архивариуса]`. `[Глубинная Декомпиляция]`.

Мир вокруг изменился.

Цвета померкли. Каменные стены, массивные полки и даже надвигающийся силуэт костяного монстра потеряли текстуры, превратившись в полупрозрачные проволочные каркасы. Зато текст на раскрытых страницах гримуара вспыхнул ослепительным неоновым светом.

Перед глазами Вадима больше не было витиеватых мистических закорючек, которые туземные маги заучивали годами, ломая язык об гортанные интонации и рисуя в воздухе замысловатые пассы. Перед ним развернулась... блок-схема.

Чистая, сухая, безупречно структурированная логическая архитектура.

Строки древнеакадемического синтаксиса разложились на привычные слои стека:

[HEADER / Инициализация протокола связи]

AUTH_KEY: Signature_Archive_Primary_Node_01

CALL_CONDUIT: Plane_Of_Fire // Reestr_Elemental_Core_Main

SOCKET_TYPE: Directed_Ether_Stream

ALLOCATE_ENERGY: 25 MP -> [Buffer_Storage_Local]

[FUNCTION: Ignite_Sphere]

{

Target: Selected_Entity_Coordinates;

Radius: 1.5m;

Temperature_Base: 1200K;

Vector_Speed: 24m/s;

PAYLOAD_LINK: >> urn:system:registry:elements:fire:combustion_table#burst_standard

}

Вадим замер, чувствуя, как по затылку пробежал ледяной холодок чистого профессионального восторга.

— Твою же мать... — беззвучно выдохнули его губы. — Это не таинство. Это не божественная благодать. Это гребаный распределенный веб-сервис!

Магия этого мира не создавала огонь из пустоты силой мысли. Ни один чародей не рождал пламя своими клетками. Заклинание было всего лишь клиентским запросом к внешнему серверу! В роли сервера выступал так называемый «План Огня» — колоссальный, бездонный резервуар энергии первостихии, находящийся где-то в корневой структуре мироздания.

А руны на бумаге свитка? Это были не мистические знаки. Это были URI — универсальные идентификаторы ресурсов! Адресные указатели, гиперссылки, жестко прописанные пути к удаленным библиотекам данных и реестрам стихийных матриц!

Когда маг читал заклинание, он не творил чудо. Он просто открывал браузер, вбивал адрес страницы, передавал свои 25 единиц маны в качестве платы за входящий трафик (свое-

образный gas fee в блокчейне) и получал от сервера скомпилированный пакет: сгусток плазмы заданной температуры и массы, привязанный к указанным координатам.

И вся эта библиотека... весь этот бесконечный Нижний Архив...

Вадим медленно обвел взглядом уходящие во тьму стеллажи.

Это был не склад пыльной макулатуры. Это был физический серверный зал. Корневой маршрутизатор. Локальное кэш-хранилище мастер-схем, откуда мировая Система брала шаблоны для маршрутизации всех процессов магии на верхних этажах реальности!

Хруст костей раздался прямо над его укрытием.

Тяжелая туша Гончего вспрыгнула на поваленный шкаф, отделявший щель от центрального прохода. Деревянные полки жалобно застонали, посыпалась труха. Сверху пахло волной такого жара, что у Вадима мгновенно запеклись губы, а волосы на макушке начали потрескивать от статического электричества.

Тварь заглянула в расщелину.

Ее пустые глазницы вспыхнули малиновым светом. Челюсти раскрылись с омерзительным скрежетом сочленений, обнажая ряды зазубренных шипов, выточенных из обсидиановых пластин. В глубине ее костяной глотки закружилась ослепительная спираль.

[Внимание! Противник: «Искаженный Архивно-Пепельный Гончий» начинает исполнение боевого протокола]

* *Идентифицировано умение:* `[Огненный Залп: Концентрированный Шар Испепеления]`

* *Время до завершения компиляции:* 2.8 сек.

* *Прогнозируемый урон:* 450-600 ед. термического типа.

* *Вероятность гибели цели:* 100%.

Спираль в пасти монстра разгоралась с невероятной скоростью. Сгусток концентрированного пламени рос, пульсируя, как живое сердце, сжимаясь от оранжевого цвета к слепяще-белому. Воздух в узкой щели выгорел мгновенно — Вадиму стало нечем дышать, легкие обожгло сухим, раскаленным жаром.

У него не было щитов. У него не было зелий сопротивления огню. У него не было брони, способной выдержать даже сотую долю этого урона.

Но у него перед глазами все еще висела декомпилированная структура заклинания.

И Гончий, будучи системным конструктором Архива, использовал... абсолютно ту же самую стандартную процедуру вызова из того же самого реестра!

Вадим видел, как от черепа твари в невидимое информационное поле пространства протянулись светящиеся каналы — эфирные сокеты. Тварь не изобретала велосипед. Она посылала запрос к узлу:

`urn:system:registry:elements:fire:combustion\_table#burst\_standard`.

Она использовала типовую библиотеку. И эта библиотека прямо сейчас лежала на коленях у Вадима — распахнутая на странице тридцать два, отпечатанная несмываемыми руническими чернилами на выделанной коже древнего левиафана.

В Архиве действовало правило эталона: физический исходник имел абсолютный приоритет над кэшированными копиями в оперативной памяти сущностей низшего порядка. Если мастер-запись изменялась на физическом носителе, локальный маршрутизатор яруса обязан был обновить состояние всех активных потоков, использующих эту конфигурацию!

«Время до завершения компиляции: 1.6 сек...»

Огонь в пасти Гончего взревел, собираясь сорваться с костяных челюстей и превратить закуток вместе с Вадимом в сплавленный комок шлака.

— Хочешь пальнуть из пушки, кусок мусора? — процедил Вадим. В его глазах не было страха. В них горел бешеный, расчетливый азарт инженера, нашедшего критическую уязвимость нулевого дня прямо во время вражеской атаки. — Попробуй сделать запрос по битой ссылке.

Он посмотрел на страницу.

Вот она. Ключевая связующая руна — *`Анх-Тэру`*. Маленький, изящный глиф, напоминающий латинскую букву «Т» с закругленной перекладной и двумя точками снизу. В магической традиции ее называли «Руной Зова Первостихии». Маги верили, что она символизирует покорность огня воле заклинателя.

Чушь собачья.

Это был простой разделитель протокола. Символ двоеточия и двойного слэша: `:/`. Маркер, отделяющий имя протокола от сетевого адреса хоста!

Без этого глифа строка превращалась из валидного URL в бессмысленный набор мусорных символов. Указатель вел в никуда. В пустоту. В `NULL`.

«Время до завершения компиляции: 0.7 сек...»

Ослепительный шар в пасти монстра достиг размера человеческой головы. Камни за спиной Вадима начали трескаться и осыпаться от чудовищного жара. Его одежда начала тлеть, пуская едкий дымок.

У Вадима не было с собой стирательной резинки или ножа архивариуса.

Но у него была собственная кровь, сочившаяся из разодранных пальцев правой руки, и активный навык реставратора, позволяющий воздействовать на структуру пергамента.

Он резко, с яростным нажимом, провел окровавленным большим пальцем поперек руны *`Анх-Тэру`*.

Не просто размазал чернила — он применил `[Касание Реставратора]` в реверсивном режиме, разрушая молекулярную связь между дубильными веществами пергамента и эфирным красителем, выдирая саму основу знака из ткани бытия:

— **`DROP TABLE`**, тварь! — прохрипел Вадим.

Символ с тихим шипением испарился со страницы. На месте сложной руны осталась лишь идеально чистая, девственная полоса белой кожи, словно здесь никогда ничего не было написано.

Строка адреса разорвалась.

CALL_CONDUIT: Plane_Of_Fire [BROKEN_PIPE]

TARGET_URI: >> urn:system:registry [NULL_POINTER_EXCEPTION]

STATUS: 404 NOT FOUND

В тот же миг время словно споткнулось.

Огненный шар в пасти Гончого, уже готовый сорваться в смертоносный полет, не взорвался. Он не разнес укрытие, не опалил камень.

Он... просто моргнул.

С глухим, хлопающим звуком схлопнувшегося вакуума — словно кто-то задул копеечную парафиновую свечу на сквозняке — шар белого пламени мгновенно уменьшился в точку и бесследно исчез. Ни искры. Ни дыма. Ни остаточного свечения.

Была энергия — и нет энергии.

Запрос был аннулирован на корневом уровне маршрутизации до того, как пакет успел покинуть сокет.

Гончий замер с широко распахнутой пастью. Его костяной череп комично дернулся вперед, повинувшись инерции несостоявшегося броска. Малиновые огоньки в глазницах хаотично замигали, сменяясь тусклым аварийным свечением.

Конструкт не понимал, что произошло. В его примитивной боевой программе не было предусмотрено ситуации, при которой фундаментальный закон мироздания — отклик Плана Огня на валидный вызов — вернет ошибку отсутствия адресата.

А затем наступила расплата.

Физика магических систем не прощает оборванных соединений при полной загрузке буфера. Гончий уже выделил колоссальный объем собственной маны на удержание канала и накачку плазмы. Энергия была извлечена из его внутреннего накопителя, спрессована под чудовищным давлением и направлена в выходной контур. Но выходной клапан захлопнулся, а удаленный сервер разорвал сессию!

Энергии некуда было уйти. Произошел гидродинамический удар эфирного масштаба — то, что сетевые инженеры называют обратным давлением, а системные администраторы — переполнением буфера без сброса фрейма.

Перед глазами Вадима полыхнуло системное уведомление ярко-алого, тревожного цвета:

[Критический сбой среды исполнения (Runtime Fatal Exception)]

* **Код ошибки:** `0x00000404 - RESOLVE\_HOST\_FAILED`

* **Источник:** Сегмент Нижнего Архива / Локальный эталонный кодек № 084-С

* **Обратная отдача (Mana Backpressure):** 100% нереализованного потенциала возвращено в точку генерации.

* **Результат:** Пробой изолирующего контура кастера.

— *Кр-р-р-ах!* — раздался звук, похожий на треск разрываемого толстого брезента.

Внутреннее ядро Гончего, не сумев сбросить накопленный заряд вовне, детонировало прямо внутри его грудной клетки. Пламя не вырвалось наружу — оно пошло по внутренним связям конструкта, пережигая костяные каркасы и высушивая скрепляющий их вековой клей.

Огонь сожрал монстра изнутри за полторы секунды.

Чешуя из книжных страниц на хребте твари обуглилась и осыпалась серым хлопьевидным пеплом. Кости побелели, растрескались на миллионы осколков и с сухим шорохом обрушились вниз, превратившись в бесформенную горку горячей золы прямо на поваленном шкафу. Расколотый череп ящера глухо стукнулся о каменный пол, покатился к ногам Вадима и замер, окончательно потеряв внутреннее свечение.

В тишине подземелья раздался тихий перезвон системных колокольчиков, слившийся в торжественную трель.

[Уничтожен противник: «Искаженный Архивно-Пепельный Гончий» (Элитный конструкт, Уровень 24)]

* **Прямой боевой контакт: Отсутствует.*

* **Метод ликвидации: Внутренний гидроудар эфирного контура посредством модификации локального корневого реестра.*

* **Расчет разницы уровней: +23.*

* **Начислено базового опыта:** 4 800 ед.

* **Бонус за абсолютное превосходство противника:** +300% опыта.

* **Итого получено опыта:** 19 200 ед.!

[Внимание! Ваш уровень повышен!]

* **Вы достигли Уровня 2!*

* **Вы достигли Уровня 3!*

* **Вы достигли Уровня 4!*

* **Вы достигли Уровня 5!*

[Получены свободные очки характеристик: 20]

[Получены очки развития специализации: 4]

[Эфирный контур расширен. Максимальный запас МР увеличен до 120.]

[Внимание! В связи с получением уровней активирован автоматический процесс регенерации: здоровье восстановлено на 50%, кровотечение остановлено.]

Теплая, густая волна золотистого света накрыла Вадима с головой.

Острая боль в левом боку резко притупилась. Он услышал мерзкий, но приносящий облегчение влажный хруст — трещины на ребрах затягивались, восстанавливая костную ткань. Вывихнутое запястье само собой встало на место с громким щелчком, разорванная кожа на предплечьях затянулась розовыми шрамами, а шкала здоровья рывком подскочила до отметки 70/140.

Дышать стало легко. Кровь больше не текла по пальцам, хотя серые пятна засохшей грязи и чужой золы все еще покрывали его руки до локтей.

Но самое ошеломляющее системное сообщение висело не в списке наград за уровни. Оно пульсировало отдельно — в самом центре обзора, мерцая глубоким фиолетовым отливом, цветом, который в классических играх обозначал эпические или потусторонние события.

[Зафиксировано уникальное прецедентное действие!]

* *Вы первым во Вселенной Нового Каталога совершили прямое вмешательство в синтаксис эталонного заклинания без использования интерфейса Великого Ткача.*

* *Классовое достижение: `[Архитектор Битых Ссылок]`.*

* *Открыт доступ к ветке скрытых навыков архивации:* **`[Редактирование Палимпсестов: Протоколы Искажения]`**.

* *Получен классовый навык:* ** `[Аннулирование Указателя (Null Pointer)]` (Ранг Е, Активный, Уровень 1)`

* *Описание:* Позволяет при прямом контакте с физическим носителем заклинания или скрипта временно или навсегда разорвать связь между инициатором вызова и реестром первостихии.

* *Расход:* 20 МР.

* *Откат:* Зависит от плотности материала носителя.

Вадим медленно опустился на каменный пол, прислонившись затылком к пыльной боковине шкафа. Сердце в груди колотилось как бешеное, разнося по жилам порции чистого адреналина вперемешку с системной энергией полученных уровней.

Он посмотрел на свою правую руку. Пальцы слегка подрагивали, но не от страха — от невероятного, опьяняющего чувства абсолютного контроля.

— Аннулирование ссылки... — тихо прошептал он, и в полумраке склепа его голос прозвучал удивительно твердо. — `Null Pointer Exception`. Классика жанра. Самая частая ошибка криворуких джуниоров, роняющая продакшн в пятницу вечером.

Он перевел взгляд на раскрытый том «Основ Огненной Дисциплины», лежавший перед ним.

Страница тридцать два была безвозвратно испорчена. Белое пятно на месте руны связи зияло, как дыра в ткани реальности. Теперь ни один маг в радиусе действия локального кэша этого сектора Архива не смог бы сотворить классический огненный шар по стандартному шаблону третьей эпохи. Любая попытка обратиться к этому чертежу привела бы к мгновенному падению потока и внутреннему взрыву накопителя.

Они думали, что правят миром.

Горхард, этот напыщенный паладин в сияющих латах, бросивший его сюда умирать... Архимаги Академий, кичащиеся своей «божественной родословной» и «великим таинством плетения эфира»... Все они были просто самодовольными пользователями. Они сидели за красивыми терминалами, нажимали на готовые цветные иконки умений, свято веря, что огонь и молнии подчиняются их громогласным молитвам и взмахам посохов.

Они не знали архитектуры. Они понятия не имели, что происходит «под капотом» их великолепных заклинаний. Они не видели миллионы километров невидимых оптоволоконных кабелей эфира, соединяющих их дешевые клиентские запросы с серверами Стихийных Планов.

А он — видел.

Вадим протянул руку и аккуратно подобрал с земли костяной череп ящера. Внутри пустой черепной коробки, в спекшейся золе, слабо поблескивал прозрачный кристалл размером с грецкий орех — нетронутое огнем ядро конструкта, переполненное чистейшей, дистиллированной маной.

[Обнаружен трофей: «Концентрированное Ядро Стража Пепла» (Редкий материал, Ранг С)]

* *Эфирная емкость: 300 МР.*

* *Свойства: Идеальный источник питания для стационарных защитных систем или инструмент экспресс-перезарядки личного накопителя.*

Вадим спрятал кристалл в глубокий внутренний карман камзола. Затем он закрыл медный гримуар, бережно поднял его с пола и сунул под мышку. Этот кодекс больше не был просто книгой — он стал его первым самодельным оружием массового поражения системного уровня. Оружием, против которого не существовало магических щитов, потому что оно ломало не физическое тело мага, а протокол, на котором держалась его магия.

Впереди, сквозь бесконечные ряды рухнувших книжных шкафов, угадывался проход в глубины яруса. Где-то там, во тьме, слабо пульсировали синие и зеленые огни неисследованных терминалов каталога, мерцали защитные барьеры забытых хранилищ и ждали миллионы нетронутых, полусгнивших томов.

Нижний Архив был полон монстров, древних ловушек и спящих охранных систем двадцать пятого, пятидесятого, сотого уровня.

Но на лице Вадима не было и тени сомнения.

Он распределил свободные очки: влил 15 очков в Интеллект, поднимая вычислительную мощность сознания и скорость чтения системных структур, а оставшиеся 5 бросил в Выносливость, чтобы окончательно закрепить исцеление ребер.

Его шкала маны скакнула вверх, перевалив за две сотни. Зрение стало пугающе четким — теперь он различал мельчайшие пылинки, зависшие в воздухе, и тонкие, едва заметные голубоватые нити эфирных связей, пронизывающие каждую каменную балку вокруг него.

— Ну что, Каталог, — негромко произнес Архивариус, поправляя воротник изодранного камзола и делая уверенный шаг в беспросветную тьму спящего сектора. — Давай посмотрим, какие еще критические уязвимости оставили здесь твои гениальные программисты. У меня впереди целая вечность, чтобы провести полный аудит этой богадельни.

И тьма Нижнего Архива, словно повинувшись неслышной команде администратора, безропотно расступилась перед ним.

Глава 4. Поиск Забытого Каталога

Шаг в темноту нижнего сектора отозвался в теле странной, почти пугающей легкостью.

Влитые в Интеллект пятнадцать очков не просто изменили цифру в полупрозрачном окне характеристик — они перестроили сам фундамент восприятия. Мир вокруг Вадима перестал быть темным в привычном человеческом понимании. Там, где раньше клубилась непроглядная, вязкая мгла заброшенных залов, теперь проступал сложный трехмерный каркас реальности.

Его мозг работал как разогнанный до предельных частот вычислительный кластер. Частота «кадров» зрения подскочила в несколько раз: пылинки, медленно оседающие в неподвижном воздухе, казались застывшими в янтаре микроскопическими кристаллами. Каждая каменная плита под ногами, каждая рухнувшая балка и трещина в титанических книжных стеллажах теперь сопровождалась тончайшими системными подписями. Они вспыхивали на периферии поля зрения бледно-голубыми строками кода:

`[Объект: Опорная колонна третьей суб-секции. Материал: Гранит с рунической стабилизацией (износ 74%). Прочность: 1200/4500. Внимание: Риск обрушения при сейсмической нагрузке выше 2.4 балла.]`

`[Эфирный фон: 42 единицы на кубический метр. Концентрация: Умеренно-стабильная. Наличие аномальных полей: Обнаружены остаточные флуктуации протоколов Забвения.]`

Пять очков, брошенные в Выносливость, довершили начатое зельем исцеление. Сломанные ребра, еще четверть часа назад отзывавшиеся тупой, сосущей болью при каждом вдохе, окончательно срослись. Вадим сделал глубокий, полный вдох. Воздух здесь был сухим, пахнущим вековой пылью, истлевшей кожей древних переплетов, застарелым озоном и легким, металлическим привкусом застоявшейся сырой маны. Реберный каркас больше не ныл. Дыхание стало ровным, мерным, пульс опустился до идеального рабочего ритма — пятьдесят два удара в минуту.

Он прижал медный гримуар предплечьем к боку. Тяжелый металлический переплет, исчерченный свежими бороздами его импровизированных рунических инъекций, приятно охлаждал тело сквозь сукно изодранного камзола. В правом внутреннем кармане мерно пульсировало «Концентрированное Ядро Стража Пепла» — плотный сгусток застывшей стихийной энергии, дававший ощущение карманного реактора. Триста единиц чистейшей эфирной емкости. В условиях дефицита системных источников питания это было не просто сокровище, это был страховочный трос над пропастью.

Вадим активировал встроенный пассивный навык Архивариуса — `[Аналитический Взор Ревизора]`.

Перед глазами мягко развернулась карта локации. Точнее, то, что от нее осталось:

`[Локация: Нижний Архив — Сектор 09-Бис («Спецхран Исключенных Свитков»)].`

`[Статус зоны: Карантин / Архитектурная деградация / Потеря корневого индекса.]`

`[Уровень угрозы: Динамический (от 18 до 60+)].`

`[Глобальный статус Каталога: ОФФЛАЙН. Доступ к мастер-серверу прерван 847 лет назад.]`

— Восемь с половиной веков без инвентаризации, — одними губами усмехнулся Вадим, аккуратно переступая через обугленный фрагмент каменной гаргульи, когда-то венчавшей карниз над входом. — Представляю, сколько здесь неучтенного хлама, потерянных транзакций и системных призраков. Любой сисадмин на моем месте просто сжег бы этот сервак дотла. Но мне за это никто не заплатит. Придется разгрести вручную.

Он двинулся вперед.

Сектор 09-Бис представлял собой циклопический каньон, образованный книжными шка-
фами высотой с двенадцатизэтажный дом. Полки уходили вверх, теряясь в клубящемся под
потолком черном тумане. Между стеллажами на головокружительной высоте были перебро-
шены ажурные мостики из черного кованого железа, многие из которых давно обрушились и
свисали вниз изуродованными, перекрученными паутинами.

Миллионы томов. Миллиарды страниц. Некоторые книги были закованы в тяжелые
железные цепи, толщиной в руку взрослого мужчины; звенья цепей были покрыты слоем баг-
ровой окалины, сквозь которую слабо пробивалось предупреждающее системное свечение:

`[Внимание: Фолиант класса «Абсолютный Мортис» заблокирован статическим закла-
тием седьмого круга. Попытка вскрытия цепей активирует защитный протокол «Пепельный
Рассвет». Не приближаться без допуска уровня "Хранитель Печати".]`

Вадим даже не замедлил шага возле этих полок. Лезть к запечатанным высокоуровневым
артефактам без соответствующих инструментов дешифровки было верхом идиотизма. Он пре-
красно помнил золотое правило любого аудитора: если система изолировала поврежденный
кластер и вывесила красный флаг, не трогай его, пока не разберешься с общей топологией сети.
Иначе похоронишь под обвалом и себя, и данные.

Его цель находилась глубже.

Согласно обрывочным записям из разрушенного терминала в верхнем зале, где он упо-
коил Стража Пепла, проход к «Забытому Каталогу» — автономной мета-структуре, хранившей
истинные индексы всех существовавших когда-либо миров, — лежал через так называемую
«Точку Схождения Инкунабул».

Туда вела широкая центральная галерея, вымощенная плитами из черного обсидиана.
Но прямой путь был перекрыт гигантским завалом: три смежных стеллажа рухнули друг на
друга, образовав баррикаду из тысяч спрессованных, окаменевших от времени томов, острых
обломков мореного дуба и застывших потеков эфирной смолы.

Пришлось свернуть в боковые проходы — в лабиринт малых каталожных залов.

Здесь тишина стала абсолютной. Настолько плотной, что Вадим слышал, как кровь сту-
чит в его собственных висках, а под подошвами сапог с легким, хрустящим звуком ломаются
высохшие хитиновые панцири книжных паразитов.

Кстати, о паразитах.

Улучшенное зрение выхватило быстрое, волнообразное движение на высоте трех мет-
ров. На одной из полок, за истлевшим корешком трактата по прикладной некромантии, что-
то шевельнулось.

`[Существо: Теневой Буквояд (Молодая особь).]`

`[Уровень: 14.]`

`[Тип: Эфирный паразит / Деструктор органических носителей.]`

`[НР: 240/240. МР: 80/80.]`

`[Особенности: Невидимость в тени (эффективность 85%), разъедающая чернильная
слюна, уязвимость к резонансным ментальным атакам.]`

Существо напоминало помесь гигантской сороконожки и серебристой чешуйницы раз-
мером с охотничьего пса. Вместо сегментов панциря его тело покрывали плотные, перекры-
вающие друг друга пластины из твердого, спрессованного пергамента, исписанного хаотично
двигающимися рунами. Тонкие суставчатые лапки с мерзким поскрипыванием перебирали
корешки книг, а из расщепленной пасти капала густая, парящая черная жижа, с шипением
прожигавшая дерево полок.

Буквояд замер, нацелившись усиками-антеннами в затылок Вадима. Мышцы твари
напряглись для броска.

Вадим даже не повернул головы. Его новый Интеллект мгновенно просчитал траекторию,
скорость прыжка и время реакции.

Вместо того чтобы выхватывать кинжал или тратить треть своей маны на полноценное боевое плетение, он слегка шевельнул пальцами левой руки, коснувшись медной пластины на корешке своего гримуара. Направленный импульс маны — всего пять единиц.

`[Применен суб-скрипт: «Отказ Индексации — Вспышка Системного Шума».]

Из гримуара не вырвалось ни огня, ни молнии. Лишь короткий, едва слышный щелчок, похожий на звук лопнувшей высоковольтной струны. В эфирном поле родилась микроскопическая интерференционная волна — логическая ошибка, симулирующая внезапное изменение идентификатора цели.

Для примитивного мозга паразита, ориентирующегося исключительно по мано-информационному следу добычи, Вадим внезапно «перестал существовать». Точнее, его координаты в системном реестре сместились на полтора метра влево и вверх — прямо в пустоту между стеллажами.

Теневой Буквояд с яростным шипением сорвался с полки, раскрыв жвала, напичканные ядовитыми шипами... и с глухим, костяным стуком врезался головой в массивную бронзовую накладку противоположного шкафа.

Пока ошеломленная тварь трясла головой, пытаясь восстановить разорванную связь с реальностью и соскresti с глаз расплывающиеся системные артефакты, Вадим сделал один выверенный шаг вперед.

Короткий стилет из черной храмовой стали, смазанный застывшим пеплом мертвого стража, вошел точно в основание черепной пластины монстра — туда, где пергаментный панцирь сходил с мягким узлом нервных волокон.

Хруст.

`[Критический урон: 312 единиц (Уязвимость анатомической структуры + эффект скрытой атаки).]

`[Теневой Буквояд (Уровень 14) уничтожен.]`

`[Получено: 180 очков опыта.]`

`[Текущий уровень: 11. До следующего уровня: 640/2200.]`

`[Добыча: «Сгусток Концентрированных Чернил Бездны» x1, «Фрагмент Палимпсестной Брони» x2.]`

Труп паразита с сухим шелестом осыпался на пол, превращаясь в кучку серого пепла и клочков пустой бумаги. Вадим смахнул трофеи в инвентарь, даже не сбивая темпа ходьбы. Чистая оптимизация. Никаких лишних движений, никакого пафоса. Только сухой, расчетливый алгоритм зачистки периметра.

Он углублялся в лабиринт.

С каждым десятком шагов геометрия пространства вокруг становилась все более странной. Законы евклидовой физики здесь явно давали сбой. Потолки то взмывали в бесконечность, превращаясь в черное звездное небо, по которому медленно плыли созвездия из светящихся каталожных номеров, то опускались так низко, что приходилось пригибаться, чтобы не задеть головой свисающие с каменных сводов сталактиты из расплавленного сургуча.

Коридоры ветвились под противоестественными углами. Вадим дважды ловил себя на том, что идет по вертикальной стене, хотя сила тяжести продолжала тянуть его ноги к плитам пола.

`[Предупреждение: Обнаружена пространственная петля типа «Лента Мебиуса — Архитектурный Сбой».]`

`[Коэффициент энтропии сектора: 41%.]

`[Рекомендация: Используйте опорные точки для синхронизации локальных координат.]`

— Знакомый почерк, — пробормотал Вадим, проводя пальцем по корешкам стоявших на полке книг. Корешки были пустыми. На них не было ни названий, ни авторов — лишь бесконечные ряды штрих-кодов, мерцающих тусклым желтоватым светом. — Когда база данных

падает, таблицы начинают ссылаться сами на себя. Бесконечная рекурсия. Если я пойду прямо, я просто выйду себе за спину через пять минут.

Он остановился посреди круглого тупикового зала.

Восемь дверей окружали эту залу по периметру. Все они были абсолютно одинаковыми: тяжелые дубовые полотна, обитые потускневшей медью, без замочных скважин, с круглой бронзовой бляхой в центре, на которой был выгравирован уроборос — змей, пожирающий собственный хвост.

Над каждой дверью висела светящаяся системная надпись: `[ВЫХОД: СЕКТОР NULL]`.

— Классическая ловушка для дураков. Выбирай любую дверь и падай в системный мусорный бак, пока мана не кончится, — хмыкнул Архивариус.

Он опустился на одно колено, положил медный гримуар на обсидиановую плиту пола и открыл его на пустой центральной странице. Затем достал из кармана кристалл — Ядро Стража Пепла.

По залу прокатилась волна сухого, плотного жара. Тьма по углам испуганно метнулась в стороны.

Вадим не стал активировать ядро напрямую — это сожгло бы хрупкие эфирные дорожки его импровизированного интерфейса. Вместо этого он положил кристалл на медную оковку книги и применил свой системный класс:

`[Навык: «Спектральный Анализ Структурных Связей» (Ранг D, Уровень 3).]`

`[Расход МР: 45.]`

`[Катализатор: Внешний источник эфира высокой плотности.]`

Кристалл вспыхнул изнутри алым пламенем. Из его граней вырвались тончайшие, толщиной с паутинку, огненные нити. Они не обожгли пальцы Вадима — повинувшись его возросшему Интеллекту, они послушно устремились в медные пластины гримуара, запитывая начертанные там контуры.

Металлическая обложка книги тихо зазвенела на высокой, ультразвуковой ноте.

Через секунду от гримуара во все стороны по полу ударила плоская круговая волна изумрудного света. Она скользнула по обсидиановым плитам, взбежала по стенам, омыла восемь одинаковых дверей и вскрыла их истинную системную топологию.

Семь дверей вспыхнули зловещим, багровым светом ошибки:

`[Объект: Фантомный переход. Назначение: Стек переполнения памяти. Урон при входе: 100% запаса НР (Мгновенное стирание системной сигнатуры).]`

И лишь одна дверь — третья слева от входа — под воздействием сканирующей волны дрогнула. Ее медная обивка покрылась сетью тонких золотистых трещин, а надпись над приолокой с тихим системным треском перезагрузилась:

`[Объект: Служебный трассировочный шлюз. Назначение: Ротонда Нижних Фондов. Требуемый уровень допуска: Персонал Ревизионной Коллегии.]`

`[Статус замка: Системный сбой (Логический таймаут ожидания ключа: истек 310 000 дней назад).]`

— Таймаут, говоришь? — Вадим поднялся, убирая ядро обратно в карман. Кристалл даже не потускнел — на эту операцию ушло меньше пяти единиц его колоссального трехсотпунктного резерва. — В нормальных системах при истечении таймаута сессия принудительно закрывается. Но в древнем коде... при истечении таймера порт остается открытым для отладки.

Он подошел к третьей двери, выставил вперед руку в жесткой кожаной перчатке и уперся ладонью точно в центр бронзового уробороса.

Мысленный посыл. Короткая команда, сформированная сжатым пакетом маны: `EXECUTE /OVERRIDE\_AUTH\_FAIL`.

Бронзовый змей под его рукой мелко задрожал. Раздался оглушительный металлический щелчок, словно внутри двери лопнула гигантская спиральная пружина, держатель замка про-

крутился назад, и тяжелая створка с глухим стоном вековых петель медленно поползла внутрь, поднимая клубы вековой серой пыли.

За дверью не было ни лестницы, ни коридора.

Там открывалась колоссальная, захватывающая дух пустота.

Вадим шагнул за порог и замер на узком каменном карнизе, нависающем над бездной.

Это была Великая Ротонда Нижних Фондов.

Огромное, цилиндрическое пространство диаметром не меньше полукилометра уходило вниз на сотни ярусов. В центре этой бездны парил циклопический монолит — башня из черного, переливающегося всеми цветами спектра камня, оплетенная светящимися лазурными магистралями эфиропроводов. От внешних стен Ротонды к центральной башне тянулись сотни подвесных цепных мостов, но большинство из них были оборваны и висели в пустоте бесполезными железными лохмотьями.

Но самым поразительным было другое.

В воздухе этого циклопического резервуара плавали миллионы каталожных карточек.

Они двигались медленно, сомнамбулически, подчиняясь невидимым восходящим потокам теплого эфира, словно колоссальная стая светящихся глубоководных рыб. Каждая карточка испускала мягкое фосфоресцирующее свечение — золотистое, изумрудное, бледно-фиолетовое. На них непрерывно перезаписывались строки текста: названия трактатов, имена давно умерших архимагов, координаты погибших цивилизаций, реестры утерянных артефактов и формулы забытых заклинаний.

Шелест миллионов бумажных листков, трущихся друг о друга в мерном танце, заполнял Ротонду непрерывным, убаюкивающим белым шумом, похожим на шум океанского прибоя.

`[Внимание: Вы достигли узловой локации «Ротонда Забытых Списков»].`

`[Эфирное давление: Высокое.]`

`[Обнаружено присутствие сущности ранга «Архивный Реликт»].`

Воздух впереди Вадима внезапно уплотнился.

Шелест миллионов парящих карточек на мгновение затих. Затем вся колоссальная стая бумажных страниц пришла в хаотичное, паническое движение. Карточки с сухим свистом метнулись прочь от центральной площадки, обнажая парящую в пустоте фигуру.

Из черной бездны, медленно вращаясь вокруг своей оси, поднимался колоссальный фолиант.

Книга была размером с тяжелый дубовый шкаф. Ее переплет был обтянут выцветшей, почти белой кожей неизвестного чудовища, скрепленной массивными накладками из потускневшего серебра и пластинами из потемневшего обсидиана. На корешке фолианта висели три тяжелые шелковые закладки-ляссе густо-алого, багрового цвета, которые извивались в воздухе, словно хвосты ядовитых рептилий.

Книга зависла в пяти шагах от каменного карниза, на котором стоял Вадим.

Затем с сухим, оглушительным звуком, похожим на удар хлыста, серебряные замки книги расщелкнулись.

Фолиант распахнулся.

Его страницы начали перелистываться с чудовищной скоростью — десятки, сотни, тысячи страниц в секунду. От трения бумаги о воздух летели синие электрические искры, пахло озоном и свежими, горькими чернилами.

И прямо из этого бумажного вихря, из самой гущи шелестящих листов, начала формироваться фигура.

Это был не человек и не призрак. Это была материализованная системная эманация, сотканная из каллиграфических росчерков, обрывков пергамента и мерцающих светящихся глифов. Женский силуэт — строгий, монументальный и пугающий. Лицо фигуры было глад-

ким, словно лист дорогой слоновой кости, без носа и рта, но с двумя провалами глазниц, из которых струился густой, мерцающий чернильный свет.

Волосы сущности состояли из сотен узких пергаментных лент, на которых с безумной скоростью пропечатывались рунические формулы, осыпаясь вниз светящейся пепельной пылью.

Плечи фигуры укрывала мантия, сшитая из сотен тончайших книжных страниц, исписанных на десятках забытых языков.

`[Идентификация цели:]`

`[Имя: Пагина, Хранительница Нижних Ярусов (Дух-Кодекс Первого Поколения).]`

`[Класс: Мета-Сущность / Реестровый Смотритель.]`

`[Уровень: ??? (Данные заблокированы протоколом изоляции ядра).]`

`[Статус: Критическое повреждение служебных индексов / Автономный режим сдерживания.]`

`[Отношение к нарушителю: Враждебность (92%).]`

Фигура из бумаги и чернил наклонила голову набок. Движение сопровождалось сухим шорохом ломающегося сухого тростника.

Когда она заговорила, звука голоса не было. Слова рождались прямо внутри черепной коробки Вадима — резкие, царапающие сознание, словно стальное перо с силой вели по сухому пергаменту:

— *Идентификация посетителя...* — проскрежетал мысленный посыл, отдаваясь болью в висках. — *Ошибка. Формуляр читателя отсутствует. Допуск в Сектор Нижних Фондов аннулирован эдиктом Совета Архивариусов... восемьсот сорок семь циклов назад. Статус сущности: Неавторизованный био-объект. Классификация: Паразит. Инвазия.*

Чернильные провалы ее глазниц вспыхнули недобрым, фиолетовым огнем.

— *Приведение протокола санитарной очистки в исполнение. Утилизация вторженца. Переработка органики в целлюлозный субстрат.*

Парящие вокруг нее шелковые закладки-хвосты мгновенно взмыли вверх, расщепляясь на концах на бритвенно-острые стальные перья. Воздух вокруг карниза задрожал от нарастающего давления маны.

Уровень сущности скрывался за вопросительными знаками, но плотность эфира вокруг нее зашкаливала за тысячу единиц. Если эта тварь ударит в полную силу, от Вадима с его жалким одиннадцатым уровнем и двумя сотнями маны не останется даже кровавого пятна. Его просто дезинтегрирует на атомы и вошьет в структуру пола в качестве системного удобрения.

Вступать с ней в драку было самоубийством.

Но Вадим и не собирался драться. Он был Архивариусом. А Архивариусы не машут мечами там, где можно сломать систему через ее собственный регламент.

Он не отступил ни на шаг. Напротив — сделал уверенный шаг вперед, встав на самый край обрыва, и с грохотом захлопнул свой медный гримуар.

Звук захлопнувшейся металлической книги разорвал тишину Ротонды, словно выстрел.

— Прекратить исполнение протокола утилизации, Смотритель! — рявкнул Вадим командным, сухим, абсолютно канцелярским тоном, вложив в голос двадцать единиц маны для придания ему системного резонанса. — Назови свой идентификационный номер в реестре службы безопасности!

Сущность замерла.

Алые закладки с металлическими перьями застыли в полуметре от лица Вадима, мелко вибрируя и рассекая воздух с тонким свистом. Чернильный свет в ее глазницах дрогнул, пошел рябью.

— *Запрос не распознан...* — проскрипел голос в голове. — *Нарушитель пытается инициировать диалоговое окно... Отклонено. Статус цели: Био-паразит.*

— Запрос оформлен по форме три-ноль-два: «Экстренная Ревизия в условиях катастрофического сбоя узла связи»! — отчеканил Вадим, не мигая глядя прямо в чернильные провалы ее глазниц.

Его мозг, разогнанный Интеллектом, лихорадочно комбинировал термины из обрывков системных логов, которые он успел изучить на верхнем ярусе.

— Твой реестр поврежден, Смотритель! Логический сбой в модуле авторизации! Посмотри на свои индексы: восемьсот сорок семь циклов без калибровки! Кто подписал приказ о назначении меня паразитом? Покажи мне хэш-сигнатуру корневого администратора!

Бумажная фигура дернулась. Тысячи страниц ее мантии зашелестели с удвоенной силой, лихорадочно перелистываясь.

`[Пагина, Хранительница Нижних Ярусов входит в состояние: «Конфликт Директив — Логический Тупик».]

`[Вероятность немедленной атаки снижена до 48%.]

— *Корневой... администратор...* — прошепел голос, и на этот раз в нем прорезались странные, живые, почти болезненные интонации. — *Сигнал утерян. Связь с Главным Сервером прервана. Хэш-сигнатура... не отвечает. Я... я храню Фонды. Я обязана уничтожать неиндексированных.*

— Я индексирован! — отрезал Вадим.

Он вскинул левую руку, раскрывая медный гримуар. На его развороте тускло мерцала системная печать его класса: стилизованное перо, перекрещенное с ключом, и надпись древними рунами: `[Архивариус. Ранг: Искатель Истины]`.

— Мой статус подтвержден Системой при инициации. Я — выездной Ревизор Нулевого Класса. Я прибыл не красть твои книги, Пагина. Я прибыл провести аудит твоего сектора и восстановить доступ к Забытому Каталогу.

Сущность медленно опустилась ближе. Теперь она парила всего в двух метрах от карниза. Ее пергаментные ленты волос шевелились, словно щупальца, аккуратно ощупывая эфирный след, исходящий от гримуара Вадима.

— *Архивариус?..* — ее голос стал тише, приобретая странную, печальную бархатистость старой, хорошо выделанной замши. — *Настоящий? Не падальщик из верхних пустошей? Не вор, алчущий древних заклятий Разрушения?.. Ты пахнешь чернилами. И... пеплом Стража.*

Она вздрогнула, заметив темное пятно на острие его стилета.

— *Ты убил Стража Пепла на девятом контрольном пункте. Он был моим... он был часовым.*

— Он был неисправен, — жестко парировал Вадим. — Он атаковал ревизионную комиссию без запроса авторизации. Его логика закольцевалась на протоколе агрессии. Я утилизировал дефектный компонент системы. Более того...

Вадим медленно, без резких движений, опустил руку во внутренний карман камзола и извлек на свет сияющий алым светом кристалл — Ядро Стража.

Плотная, горячая мана хлынула в пространство между ними.

Пагина отпрянула, ее страницы испуганно затрепетали, но чернильные глаза приковались к кристаллу с неприкрытой, почти экстатической жадой.

— *Чистый эфир...* — прошептала она, и этот шепот эхом прокатился по всей колоссальной Ротонде, заставив миллионы парящих карточек закружиться в медленном вальсе. — *Триста мер незамутненного пламени. Мой монолит... мои накопители пусты уже триста циклов. Я гасну. Буквоеды жрут мои нижние полки, а у меня нет сил даже на искру статического разряда...*

— Я знаю, — спокойно сказал Вадим. Он протянул ладонь с кристаллом вперед. — Я предлагаю сделку, Хранительница. Внесистемный протокол взаимного обмена услугами.

Сущность замерла, недоверчиво разглядывая человека.

— *Сделка? Смертный предлагает контракт Духу-Кодексу?.. Что может предложить червь, ползающий по полу, той, что помнит падение Первой Империи?*

— Я могу предложить тебе выживание, — отрезал Вадим, и в его голосе звякнула сталь. — Этот кристалл перезапитает твою центральную матрицу. Ты получишь энергию для восстановления барьеров и зачистки сектора от паразитов. Но взамен... ты откроешь мне путь в Секретные Фонды. Ты проведешь меня к Забытому Каталогю.

Страницы мантии Пагины затрепетали с яростной силой. Она взмыла вверх на три метра, раскинув руки-крылья из пергамента:

— *Безумец! Ты не понимаешь, чего просишь! Забытый Каталог был изолирован не просто так! Его не забыли — его вырезали! Выжгли из системного дерева реальности! Там... там хранятся списки миров, стертых Демидургами за неповиновение. Там покоится код, от которого плавится разум даже бессмертных архимагов! Если я сниму карантинный замок, Секретные Фонды поглотят этот ярус! Цензоры проснутся!*

— Цензоры уже мертвы или спят, — холодно возразил Вадим, активируя Аналитический Взор на максимум. — А если и проснутся, это будет моя проблема, а не твоя. К тому же, Пагина... давай начистоту.

Он указал стилетом на центральный парящий монолит Ротонды.

— Твоя системная целостность — меньше тридцати процентов. Еще сотня циклов — и Теневые Буквоеды доберутся до твоего первичного тома. Твои страницы сгниют, чернила осыплются, и ты развоплотишься в ничто. Твоя память, твои знания, твои каталоги — все исчезнет. Ты станешь пустой бумагой для гнезд эфирных клещей. Ты действительно хочешь такой смерти?

Фигура духа застыла. Ее пергаментные ленты поникли. В тишине зала было слышно, как тяжело и прерывисто пульсирует угасающее ядро парящего монолита — тускло, неравномерно, словно больное сердце умирающего титана.

Она молчала долго. Целую минуту, которая показалась Вадиму вечностью.

Затем Пагина медленно, грациозно спикировала вниз, опустившись на каменный карниз перед ним. Теперь в ней не было прежней ярости. Она казалась хрупкой, почти трагической фигурой, запертой в склепе собственных невостреченных воспоминаний.

Ее тонкая, полупрозрачная рука, сотканная из светящихся строк древнего текста, медленно потянулась к кристаллу в руке Вадима.

— *Ты безжалостен, Ревизор,* — тихо прошелестела она. — *Ты говоришь как те, древние... Те, кто строил эту тюрьму для знаний. Они тоже никогда не просили. Они лишь указывали на неизбежность.*

— Я практичен, — поправил ее Вадим, не отдергивая руки. — Я беру то, что мне нужно для выживания, и плачу честную цену.

Пальцы Пагины коснулись Ядра Стража Пепла.

В тот же миг между ними вспыхнула ослепительная багровая дуга. Кристалл в руке Вадима растаял, превратившись в поток жидкого огня, который мгновенно втянулся в тело бумажной сущности.

Пагина запрокинула голову назад в беззвучном крике.

Ее мантия вспыхнула ослепительным, золотисто-белым пламенем. Истлевшие, пожелтевшие страницы ее тела на глазах разглаживались, наливаясь первозданной плотностью и белизной. Чернила на ее пергаментных лентах засверкали ярким, сапфировым светом. А из раскрытого колоссального фолианта, парящего за ее спиной, в центральный монолит Ротонды ударил толстый, гудящий луч чистой энергии.

Глухой, утробный гул прокатился по циклопическому залу.

Эфиропроводы на стенах вспыхнули один за другим, разгоняя вековую тьму пронзительным неоновым сиянием. Миллионы парящих каталожных карточек выстроились в идеальные, геометрически выверенные спирали, закружившись вокруг монолита стройными планетарными кольцами.

`[Системное событие: Восстановление энергоснабжения узла «Ротонда Забытых Списков».]`

`[Пагина, Хранительница Нижних Ярусов восстановила 40% номинальной мощности.]`

`[Статус сущности изменен: «Нейтралитет / Временный Альянс».]`

`[Получено достижение: «Свет во Тьме Архивов» (Редкость: Редкое).]`

`[Награда: +500 очков опыта, Репутация с фракцией «Хранители Знаний» +150.]`

`[Текущий уровень: 11 (1140/2200 EXP).]`

Пагина медленно опустилась на плиты карниза. Теперь ее образ был пугающе четким: великолепный, величественный дух древней библиотеки, сотканный из сияющих инкунабул и царственного спокойствия. Лицо ее обрело тонкие, скульптурные черты античной богини, высеченной из полированной кости, а чернильные глаза сияли глубоким, ясным разумом.

Она посмотрела на Вадима, и на ее лице промелькнуло нечто, похожее на печальную улыбку.

— *Энергия принята, Ревизор. Долг зафиксирован в Главной Книге Судеб.*

Она взмахнула широким рукавом своей сияющей мантии.

В тот же миг обсидиановые плиты карниза прямо под ногами Вадима дрогнули и с металлическим скрежетом разошлись в стороны. Из открывшейся шахты с глухим шипением пневматических поршней поднялась узкая винтовая лестница из черного метеоритного железа, уходящая вертикально вниз — в самую сердцевину основания парящего монолита.

Туда, где клубилась плотная, непроницаемая тьма иного порядка — тьма, сквозь которую не могло пробиться даже обновленное сияние Ротонды.

— *Секретные Фонды открыты для тебя,* — произнесла Пагина, и в воздухе перед Вадимом развернулся золотистый свиток системного задания.

`[Доступен уникальный квест: «Тропа Забытого Каталога».]`

`[Цель: Спуститься в Сектор Нулевого Доступа, преодолеть Мембрану Умолчания и активировать Терминал Первичной Индексации.]`

`[Предупреждение: В зоне действует постоянный дебафф «Эрозия Памяти». Защитные протоколы древних Цензоров активны.]`

`[Награда: Полный доступ к Забытому Каталогу, разблокировка скрытого древа навыков «Архивариус Реальности», неизвестный артефакт Класса S.]`

`[Принять квест? [ДА] / [НЕТ]]`

Вадим посмотрел на мерцающие строки системного интерфейса. Затем перевел взгляд на черную бездну шахты, откуда тянуло ледяным холодом абсолютного небытия.

Он поправил медный гримуар под мышкой, проверил легкость хода стилета в ножнах и уверенно ткнул пальцем в светящуюся руну:

— [ДА].

— *Я пойду с тобой, Ревизор,* — тихо сказала Пагина. Ее гигантский фолиант за спиной сжался до размеров карманной книги в серебряном окладе и плавно опустился ей на ладонь.

— *Но помни: там, внизу, закон Системы больше не действует. Там правит то, что было до нее. И если ты оступишься... даже я не смогу восстановить твой формуляр из пепла.*

— Не переживай, Хранительница, — усмехнулся Вадим, делая первый шаг на холодные ступени железной винтовой лестницы. — В моей прошлой жизни я восстанавливал базы данных после пожара в дата-центре и прямого попадания бухгалтерского аудита. Ваши древние ужасы просто не знают, с кем связались.

И он начал спуск во тьму Секретных Фондов.

Глава 5. Знакомство с Пагиной

Ступени из черного метеоритного железа не просто звенели под подошвами тяжелых походных сапог Вадима — они отзывались глухим, утробным гулом, словно под ними натягивалась исполинская струна, соединяющая твердь парящего архива с абсолютным ничто.

Каждый шаг вниз отсекал звуки верхнего мира. Сияние обновленной Ротонды, еще секунду назад заливавшее своды золотом и лазурью отреставрированных каталогов, истончилось до крошечной, холодной искры где-то над головой, а затем и вовсе пропало, когда тяжелые плиты перекрытия с шипением сошлись обратно. Шахта замкнулась.

Тьма, обрушившаяся на Вадима, обладала физической плотностью. Она не рассеивалась светом — свет здесь просто вяз, как брошенный в сырую нефть факел. Даже люминесценция системного интерфейса, обычно раздражающе яркая и четкая, поблекла, ее буквы подернулись рябью, точно сквозь толщу мутного озерного льда.

[Внимание! Вы покинули пределы стандартной топологии Великой Библиотеки.]

[Текущая локация: Сектор Нулевого Доступа — Шахта Первоначальных Инкунабул.]

[Активирован перманентный зональный дебафф: «Эрозия Памяти» (Ранг: Мифический / Первичный).]

[Эффект: Каждые 120 секунд стирается 0.4% неструктурированных воспоминаний ревизора. Накопление энтропийного осадка: +1.5 единицы в минуту. По достижении 100 единиц персонаж лишается автобиографического ядра и получает системный статус: «Безымянный Черновик».]

[Внимание: Прямая связь с Магистральным Сервером разорвана. Логирование ведется в локальный кэш души.]

— Очаровательное местечко, — вслух произнес Вадим. Звук его голоса показался ему чужим, сплюсненным и плоским, словно акустику коридора вырезали ножницами цензора. — Никаких бэкапов на удаленном сервере, кругом сырость и явные нарушения протоколов пожарной безопасности. Если у вас так выглядит весь Секретный Фонд, то мне искренне жаль здешних кладовщиков.

— *У тебя поразительно вульгарный лексикон для смертного, которому доверили Стилус Ревизора,* — раздался сухой, чистый и до дрожи ясный голос прямо у него над левым плечом.

Вадим не вздрогнул — привычка к внезапным системным аномалиям выработалась еще на тридцатом томе его скитаний по цифровым мирам. Он лишь чуть повернул голову.

Рядом с ним, не касаясь железных ступеней и плавно скользя по воздуху, двигалась Пагина.

Теперь, покинув свой постамент в Ротонде и уменьшив колоссальный фолиант до размеров изящной книжицы в чеканном серебряном окладе, она выглядела иначе. Ее призрачно-материальный силуэт обрел четкие, почти человеческие очертания, хотя человеческого в ней не было ни на медный грош. Ростом она едва доставала Вадиму до груди, ее тонкая девичья фигура была окутана струящимися одеяниями из тончайшего серого пергамента, испи-санного бесконечными столбцами маргиналий, критических пометок и каталожных шифров. Волосы цвета выцветшей типографской краски ниспадали на острые плечи, а глаза... глазных яблок у нее не было. В глубоких глазницах медленно вращались концентрические кольца из светящихся букв мертвого алфавита, непрерывно сканируя пространство. На миниатюрном, идеально вылепленном носу сидели призрачные очки в тонкой проволочной оправе из звездного серебра, линзы которых постоянно меняли фокусное расстояние с тихим щелканьем часового механизма.

— Канцелярский жаргон — высшая форма защиты разума от метафизического безумия, уважаемая, — парировал Вадим, продолжая размеренный спуск по винтовой лестнице.

— Когда ты называешь древний ужас «несанкционированным инцидентом категории В», он сразу теряет половину своего величия и начинает подлежать регламенту утилизации.

Пагина издала звук, похожий на шелест слипшихся от вековой пыли страниц. Это был смешок — язвительный, снисходительный и бесконечно далекий от теплоты.

— *Святая наивность неофита,* — проговорила она, поправляя кончиком бледного пальца дужку очков. — *Ты полагаешь, что пришел сюда разгребать завалы забытой макулатуры? Ты путаешь плесень на обложках с энтропией, разъедающей саму материю смыслов. То, что твоя убогая Система классифицирует как «Эрозию Памяти», на самом деле — естественное дыхание Пустоты. Этот монолит вытесан из ребра Первого Молчания. Здесь не было времени, пока архивариусы не притащили сюда свои жалкие солнечные часы и песочные склянки. А теперь взгляни на свой статус, ревизор. Твой регламент уже начинает осыпаться.*

Вадим скосил глаза на правый край зрительного поля. Там, где обычно пульсировала шкала ментальной стабильности, возник тонкий серый налет. Мелкие воспоминания — имя соседки по лестничной клетке из его прошлой земной жизни, номер первой служебной машины, цвет обоев в его студенческой съемной квартире — истончались, превращаясь в белые пятна на карте памяти.

`[«Эрозия Памяти»: удален кластер данных [Бытовые мелочи Земли #0412]. Энтропийный осадок: 4/100.]`

Вадим остановился на площадке между витками лестницы. Не обращая внимания на язвительный взгляд светящихся линз Пагины, он вытащил из-за пояса медный гримуар, раскрыл его и вынул из специального паза в корешке тонкий костяной стилус. Не колеблясь ни секунды, он провел стилусом по внутренней стороне запястья, оставляя неглубокий светящийся разрез, из которого вместо крови выступили сияющие лазурные символы системного кода.

Быстрым, отточенным движением он начертил на форзаце гримуара замкнутую руническую матрицу, напоминающую таблицу базы данных со строгими реляционными связями.

`[Применен оригинальный авторский навык: «Индексация Эго (Ранг: Эксперт)».]

`[Создан изолированный раздел памяти: «Сектор Первичной Идентичности».]

`[Все базовые константы личности перемещены в режим: READ ONLY.]`

`[Скорость эрозии критических данных снижена на 92%. Оставшиеся второстепенные кластеры заменены синтетическими заглушками (балластным шумом).]

Эрозия натолкнулась на созданный им барьер. Серая пелена вокруг индикатора памяти споткнулась о жесткие алгоритмические решетки, и теперь энтропия с шипением сжирала искусственно сгенерированный мусор — сгенерированные Вадимом таблицы умножения до миллиона и списки телефонных кодов несуществующих городов.

Пагина зависла в воздухе рядом с его рукой. Кольца букв в ее глазницах закрутились с утроенной скоростью, линзы очков щелкнули трижды, приближая изображение его формуляра.

— *Невероятно,* — процедила она сквозь зубы, и в ее голосе впервые прорезалась не только насмешка, но и острое, как скальпель, профессиональное любопытство. — *Ты не стал петь гимны стойкости, не стал взывать к богам порядка и не попытался закрыться щитом веры, как те напыщенные паладины Слова, которых присылал сюда Третий Конклав. Ты просто... подsunул небытию фальшивые описи? Ты скармливаешь бездне пустые бланки?*

— В бюрократии это называется «бумажная волокита для проверяющих органов», — невозмутимо отозвался Вадим, захлопывая гримуар и пряча его обратно под мышку. Рана на запястье затянулась тонкой лазурной строчкой шва. — Пока инспекция изучает тонны бессмысленных отчетов, основное производство продолжает работать без штрафов. Пошли дальше, Пагина. Лестница сама себя не пройдет.

Хранительница покачала головой, и ее пергаментные одежды тихо зашуршали:

— *Ты либо гений чистой методичности, Вадим, либо безумец, чье падение будет оформлено с потрясающей аккуратностью. Но не обольщайся. Защита от эрозии — это детские забавы на пороге. Впереди Мембрана Умолчания. И если ты попытаешься предъявить ей свои фальшивые бланки, она просто сотрет тебя из синтаксиса реальности вместе со всеми твоими табличками.*

Они спустились еще на добрую сотню ступеней. Железная винтовая лестница оборвалась внезапно, словно ее строителям надоело отмерять шаги, и они просто бросили конструкцию посреди пустоты. Дальше начиналась монолитная базальтовая платформа, висящая над бескрайним озером застывшей, ртутно-черной субстанции, не отражавшей ни единого луча.

Прямо перед ними возвышались циклопические ворота. У них не было створок в привычном понимании — проем в скале толщиной в десяток метров был затянут дрожащей, матовой пленкой, напоминающей застывший слой чернил на поверхности гигантской чернильницы. По этой пленке непрерывно бежали белые, ядовито пульсирующие трещины, складывающиеся в сложные, нечеловеческие узоры.

Вокруг портала, прямо на истертых базальтовых плитах, были выбиты колоссальные письмена. Каждый символ был глубиной в ладонь, а из борозд сочился густой, фиолетовый дым, пахнувший озоном и жженой кожей.

Вадим сделал шаг вперед, вглядываясь в надписи, и тут же получил системный удар по восприятию:

`[Внимание! Обнаружен артефакт текстовой фиксации: «Створы Невысказанного».]

`[Язык надписи: Архаический Пра-Логос (Эпоха До-Системного Творения / Первая Эпоха).]

`[Ваш навык «Лингвистика»: Уровень 14.]

`[Оценка сложности: Запредельная (Разница уровней познания: +86).]

`[Внимание! Попытка прямого визуального анализа без семантического фильтра наносит 450 единиц ментального урона в секунду. Зафиксирован когнитивный перегрев зрительного нерва!]

Перед глазами Вадима вспыхнули багровые круги. Буквы на базальте шевелились, переплетались, как клубок гадюк, и отказывались фиксироваться в сознании. Текст не желал быть прочитанным — он активно сопротивлялся наблюдателю, пытаясь выжечь сам зрительный аппарат, посмеявшийся на него взглянуть.

Вадим поморщился, зажмурился на мгновение и активировал [Внутреннее Зрение], снижая контрастность восприятия.

— Так, — пробормотал он, прижимая ладонь к виску. — С кодировкой явные проблемы. Тут либо UTF-8 слетел намертво, либо строители писали на диалекте черных дыр.

Пагина бесшумно спланировала вперед и встала между ним и базальтовой плитой, скрестив руки на груди. Ее серебряный фолиант завис у нее над головой, раскрывшись на пустой странице, которая тут же начала жадно впитывать в себя фиолетовый дым, идущий от надписей.

— *UTF... что?*

 — с брезгливым недоумением переспросила она, скривив тонкие бледные губы. — *Прекрати осквернять слух вечности своими машинными заклинаниями. То, что перед тобой — не «кодировка», невежда. Это Первая Эпоха. Время, когда слово не описывало вещь, а создавало ее вес, плотность и право на дыхание. Системные ремесленники, построившие твои любимые уровни и классы, украли жалкие крохи этого языка, обкорнали его до примитивных команд и назвали это «Магией» и «Интерфейсом». Смотри и учись, если твой узколобый мозг аудитора способен вместить нечто большее, чем инвентарные описи.*

Она вытянула тонкий, светящийся палец и указала на верхний сегмент арки, где ветвился особенно сложный, агрессивный иероглиф, напоминающий разорванную птичью лапу, заключенную в треугольник из шипов.

— *Видишь этот корень? «Зуль-Тхар». В современном вырожденном наречии магов его переводят как «Пустота» или «Тьма». Чушь. Полная деградация филологической мысли. В синтаксисе Первой Эпохи это глагол в сослагательном наклонении давно прошедшего времени, обозначающий: «То, что отказалось обрести форму из страха стать тленным». Чувствуешь разницу? Не просто отсутствие света, а осознанный саботаж бытия!*

Вадим прищурился, пропуская эмоциональную тираду Пагины через призму сухой логики. Он посмотрел на иероглиф снова, но теперь не пытался объять его целиком, а разложил на составляющие элементы — графемы.

— Допустим, — медленно произнес он, мысленно накладывая на руну сетку координат. — Но если это глагол, то где субъект действия? Любая синтаксическая конструкция требует исполнителя или триггера. Смотри сюда, Хранительница. Вот эта черта справа внизу... она прерывается. Там точка разрыва. В реестре данных это выглядело бы как битая ссылка на внешний ключ.

Пагина замерла. Буквенные кольца в ее глазах на секунду остановились, а затем с тихим шелестом провернулись в обратную сторону. Она подлетела ближе к камню, едва не касаясь носом ядовито дымящейся трещины.

— *Битая... ссылка? — прошептала она, и в ее тоне прозвучало нечто похожее на оскорбленную профессиональную гордость библиотекаря, у которого в идеальном каталоге нашли вырванную страницу. — *Не может быть. Тексты Первой Эпохи совершенны. Они самодостаточны, как математическая аксиома...*

Она замолчала, судорожно листая пальцами воздух. Зависшая над ней серебряная книга бешено захлопала страницами, выбрасывая в воздух снопы серебряных искр.

— *Постой. Исключено... Нет, невозможно! Это не разрыв естественного начертания. Это вымарывание! Цензорский соскоб! Кто-то намеренно стесал контекстный префикс «Ан-»!

*

— И что это меняет на практике? — деловито осведомился Вадим, подходя вплотную и доставая стилус. — Без эмоций, коллега. Только факты. Что происходит с предложением, если убрать этот префикс?

Пагина нервно дернула плечом, словно признание правоты Вадима причиняло ей почти физическую боль.

— *Если префикс стерт... тогда это больше не утверждение о добровольном уходе в небытие. Это приказ о принудительной изоляции. Надпись гласит не: «Врата закрылись сами, не желая тления». Она гласит: «Отрезать, изолировать и предать проклятию стирания всякого, кто попытается восстановить исходный индекс». Это карантинная пломба древних Редакторов Реальности. И она заперта на семантический замок с обратной связью.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.